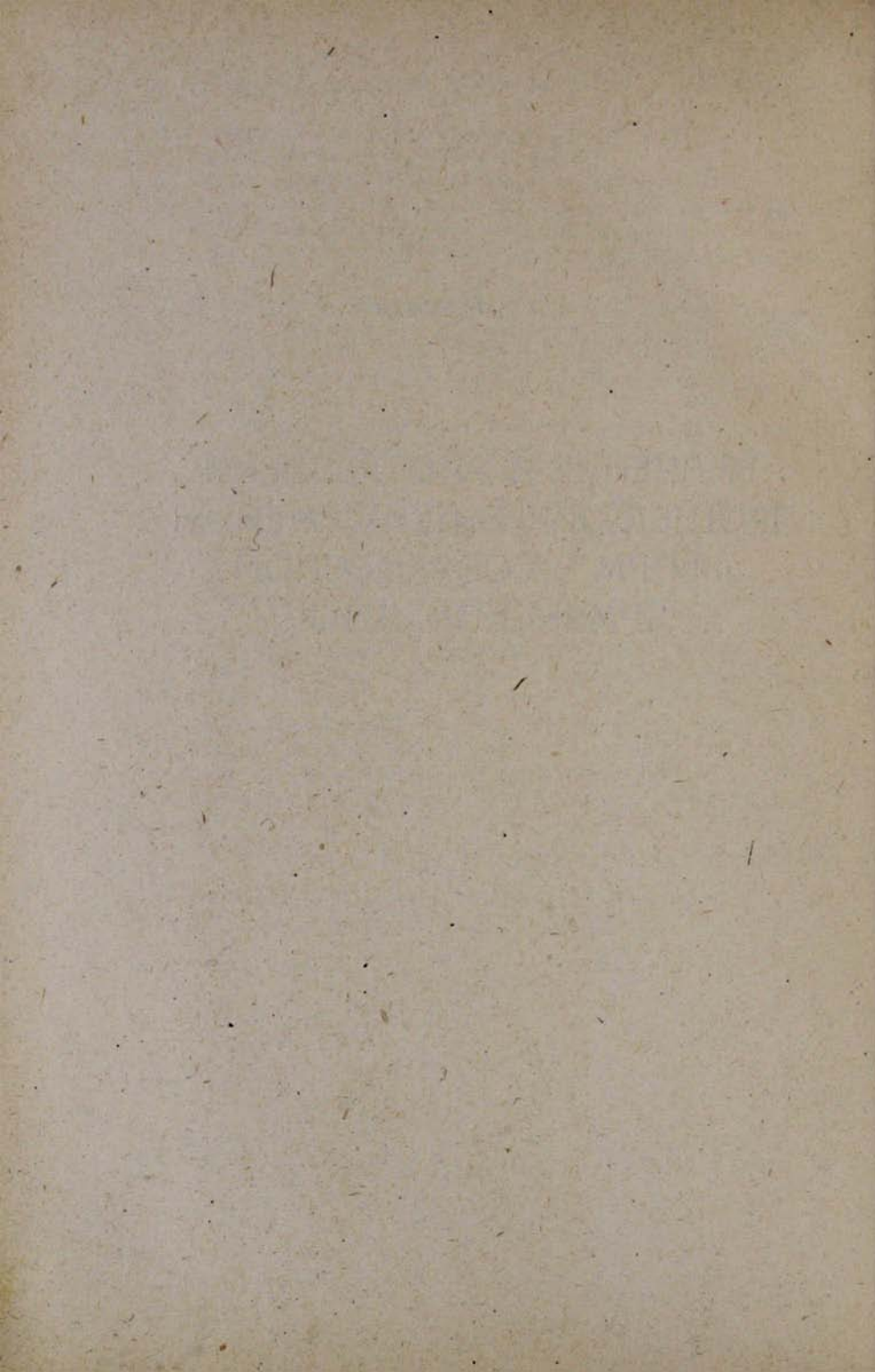

С. К. ЗАРБЕДЖЯН

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ
ПРОШЕДШИХ ВИДОВРЕМЕННЫХ
ФОРМ В СОВРЕМЕННОМ
АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Глава I

ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА КО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ставя своей основной задачей рассмотрение семантики и функций грамматических форм прошедшего времени в современном армянском языке, необходимо остановиться также на вопросе грамматической категории вида и его отношении ко времени в рассматриваемом языке, ибо эти две проблемы неразрывно взаимосвязаны, представляют две стороны одного и того же процесса—глагольного действия.

Диалектический материализм учит, что всякое движение, всякое действие может осуществляться только в пространстве и во времени.

В языке отражается и движение материи, т. е. все богатство и сложность процессов, происходящих в реальной действительности.

Грамматической категорией, которая обобщенно и абстрагированно выражает характер и способ протекания действий и процессов реальной действительности, является грамматическая категория вида.

Видовость является неотъемлемым признаком глагольного действия, неразрывно с ним связанным, ибо всякое действие характеризуется определенным характером и способом своего прохождения, что отражается в грамматике категорией вида.

Категория вида более тесно связана с глагольным действием, чем грамматическая категория времени, выражаю-

шая соотношенность действий во времени. Временная же соотношенность действий хотя и характерна для глагола, не является неотъемлемой категорией глагольного действия.

Теория видов глагола является сравнительно молодой: она начала разрабатываться лишь в конце XIX века. Впервые понятие о виде было введено в индоевропейскую грамматику Георгом Курциусом, который, занимаясь исследованием классических языков (греческого и латинского), обращает внимание на то, что основы временных форм этих языков, помимо различения действия во времени (*Zeitstufe*), различаются еще и в смысле характера протекания этого действия. Определения этому явлению в прежней грамматике не было и Курциус дает найденному им явлению новое наименование «*Zeitart*» (вид действия).

Термин «*Zeitart*» он вводит впервые в 1863 году¹.

Этим открытием Курциуса было положено начало исследованиям в данной области применительно к разным языкам.

Армянский язык не имеет той классической системы видов, которая представляет характерную особенность, отличительную черту глагола в славянских языках и, в частности, русского языка; системе видов, с помощью которой достигается выражение самых разнообразных и тончайших оттенков характера и способа протекания глагольного действия.

Современный армянский глагол почти утратил морфологическую категорию вида. Единственным остатком вида, сохранившим свое существование в армянском языке с самостоятельным видовым значением и грамматическим оформлением, является итеративный вид (повторный, многократный), распространяющийся на небольшое число глаголов современного армянского языка.

¹ Впоследствии термин «*Zeitart*» был заменен термином «*Aktionsart*» (вид действия), введенным Бругманном, который и остается в языкознании за новым понятием.

С. Паласаниян в своей «Грамматике родного языка»¹ обратил внимание на то, что частицы «*пип-ип*» придают глаголу понятие многократности действия. Например: «*Կնիրրիկ*» — разламывать, «*Կտրիկ*» — резать, «*Թռչկնիկ*» — подпрыгивать и т. д.

Характер армянских глагольных суффиксов и придаваемое ими глагольному действию определенное видовое значение более обстоятельно исследованы в грамматических трудах проф. М. Абеяна. Относительно суффиксов, придающих глаголу видовое значение итеративности, М. Абеян в своем «Синтаксисе ашхарабара» пишет следующее: «Итеративные частицы (суффиксы) — *шп, -пип, -ип* (at-, ot-, t-) образуют итеративные (многократные) глаголы, которые выражают повторное или многократное действие...»².

Ту же мысль о значении данных суффиксов М. Абеян высказывает и в своем последующем труде «Теория армянского языка».

«Многократные глаголы выражают повторность действия или одинаковые акты многих действующих лиц; образуются в глаголах на —*իկ* (-el) посредством суффиксов — *шп* /-at/, — *пип* /(-ot-)-*ип* /(-t-), — *шпшիկ* (atak) — *ипիկ* /(-tk-) и другими суффиксами»³.

Единственным видом армянского языка, выступающим с соответствующим морфологическим оформлением у определенного числа глаголов, является многократный или интенсивно-итеративный вид действия, например:

Թռչիկ, Թռչկնիկ (прыгать, подпрыгивать),
Նստիկ, Նստնիկ (садиться, рассаживаться),
Կտրիկ, Կտրաշիկ, Կտրիկ (резать, разрезать, разрезывать
и т. д.)

Как явствует из примеров, данные глаголы выражают многократный итеративный вид действия, что отражено и в их русском переводе, переданном итеративным видом действия.

¹ Ст. Паласаниян, Грамматика родного языка, Тифлис, 1894, стр. 147—148 (на арм. языке).

² М. Абеян, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912 (на арм. яз).

³ М. Абеян, Теория армянского языка, Ереван, 1931, стр. 302 (на арм. языке).

Морфологическим показателем итеративно-интенсивного вида действия в армянском языке являются глагольные суффиксы (-ւոյ, -աւոյ, -նոյ, -կոյ-).

Значение итеративного вида в армянском языке может быть передано также полной или частичной редупликацией корня глагола, например:

կաթիւ, կաթկաթիւ — капать, покапывать,
դողալ, դողդողալ — дрожать, подрагивать,
փայլիւ, փայլփայլիւ — блестеть, поблескивать,
ծամիւ, ծամծամիւ — жевать, разжевывать,
կապիւ, կապկապիւ — вязать, повязывать,
ծախիւ, ծախծախիւ — продать, продавать и т. д.

Но данный вид действия не охватывает всей системы глагола и распространяется на ограниченное число глаголов современного армянского языка, что говорит о том, что этот вид действия в современном армянском языке не является продуктивным и представляет собой остаток древнего итеративно-интенсивного вида.

Приведем примеры на глаголы с итеративно-интенсивным видом действия, выраженным суффиксированием или редупликацией корня глагола.

1) «Թաղի կանաչ երկարատե օրվա շարքաշ աշխատանքից հետո խումբ-խումբ նստառած էին իրենց դռների առջև...» (Ն-Դ, Մեր Թաղը, 63);

2) «Հին հույները ժողովներին բռնառում, ածում էին փոքրիկ վանդակներն ու կախում իրենց լուսամուտների շրջանակներին, որ երգեն» (Հ. Թ., Ե. Ժ., 3, 92, 1949);

3) «Երբ մագաղիներին առաջով անցնելիս նրանց ցուցանակների վրա դարձառած իրեղեններից մի որևիցե բան հավանել եմ, նույն օրը դա իմս է եղել» (Ն-Դ, Ա. Ս., 4, 33—34);

4. «Զյունափառ Մասիսների գագաթներին դեռ դողդողում էր նրա շողերի ծիրանին» (Բ. Թ., ՈՂ., 810, 1955);

5) «Անձրևը դադարել էր, միայն ծառերի ճյուղերից ու կտուրների գերաններից էր կաթկթում ջուրը» (Ա. Բ., Ե, 508);

6) «Այժմ արդեն նա ամեն կողմից իրեն կաշկանդված էր զգում, ինչպես մի մարդ, որ ընկած է ձեռքն ու ոտքը կապկապած և ոչ մի հնար չի գտնում այդ կապանքից ազատվելու» (Ն-Դ, 3, 114);

7) «Վարդավառի տոնն էր: Փողոցներում երեխաները ջուր էին ածում միմյանց վրա, վազվզում էին, գոռում, գռչում էին» (Բ, ՈԱ, 113);

8) «Դարևանդներից գահավիժող Ազատ գետի փրփրախառն ալիքները տեղ-տեղ փայլվում էին խնչպես արծաթի սահանք» (Մ, ԳՄ, 5, 16);

9) «Հենց այդ հին քարերի վրա, (վրեժից կիզված իր թակով՝) փռփրել է դեմքեր (զարհուրած) մի քանդակագործ» (Ե. Զ., Ընտ. երկ., էջ 90, 1955);

В приведенных примерах из произведений армянской художественной литературы подчеркнутые нами глаголы «նստոտած էին» сидели, «բռնոտում էին» ловили, «դարսոտած» расставленные, «գողգողում էր» подрагивал, «կաթկթում էր» капала, «կապկպած» завязанный, «վազվզում էին» бегали, «փայլվում էին» поблескивали, «փռփրել է» стесал—выражают интенсивно-итеративный вид действия, который в формах «նստոտած էին», «բռնոտում էին», «դարսոտած էին» обозначен суффиксом -ոտ-(-ot), в остальных же формах выражен редупликацией корня глагола: վազվզում էին, գողգողում էր, կապկպած, կարկրում էր, փայլվում էին, փռփրել է и т. д.

В армянском языке в ряде глаголов можно обнаружить следы дуративного, имперфективного вида действия.

К числу таких глаголов относятся глаголы с суффиксами -են(-en), -ան(-an), придающие глаголу характер длительного, незавершенного вида действия.

Вот простые формы этих глаголов и их видовые корреляты с суффиксом -են(-en):

ուզեմ—ուզենամ (ուզենալ—хотеть),
ունեմ—ունենամ (ունենալ—иметь),
գիտեմ—գիտենամ (գիտենալ—знать),
վախեմ—վախենամ (վախենալ—бояться) и т. д.

Произвольные формы с суффиксом -ան, -ան выражают длительное действие в противовес простым формам.

Такие видовые соотносительные пары с производными на -են, -ան засвидетельствованы и в грабаре и в среднеармянском, например: ծանկամ-ցանկանամ (желаю)

փութամ—փութանամ	զատեմ—զատանամ
հերձեմ—հերձանամ	տարածեմ—տարածանամ —и т. д.

При этом предполагается, что производные суффигированные формы с *-en-*, *-an-* уже в грабаре и среднеармянском должны были иметь значение длительного, дуративного вида действия, ибо суффиксы *-en-*, *-an-* выступали только во временах, образованных из основы презенса, относящихся к системе презенса, которая всегда выражала длительный, несовершенный вид действия. В аористе же и в аористных формах, выражающих перфективный или моментно-перфективный вид действия, где вообще исключалась возможность выражения какой бы то ни было длительности, данные суффигированные формы выпадали.

Если вид, как морфологическая характеристика глагольного действия, не является продуктивной категорией в современном армянском языке, то видовое значение находит свое формально-грамматическое выражение в различных временных формах армянского глагола.

При этом каждая временная форма является носителем определенного, постоянного видового и временного значения.

На способность армянской временной формы выражать временное и видовое значение впервые в истории армянской грамматической мысли обратил внимание проф. Манук Абе-гян, относительно чего он пишет в своем «Синтаксисе ашхарабара».

«Глагольные времена неотделимы от видов глагола, которые показывают, какой характер имеет действие, рассматриваемое в отношении определенной временной точки настоящего, прошедшего или будущего»¹.

В этом плане он различает четыре вида действия.

1. Совершающийся вид, который выражает длительное, начатое и незаконченное действие в отношении к определенной временной точке.

Например:

Նա հիմա, այս րոպեին գնում է—

он сейчас, в данный момент идет;

Նա երեկ, ժամի 5-ին դեռ գնում էր—

он вчера в 5 часов еще шел.

¹ М. Абе-гян, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912, стр. 224, (на арм. яз.)

2. Совершенный вид, который выражает законченное, совершенное действие по отношению к определенной временной точке, например:

նա հիմա գնալու է — он уже ушел.

3. Подлежащий совершению вид выражает действие, которое подлежит еще совершению, т. е. будущее действие в отношении определенной временной точки, например:

նա հիմա գնալու է — он сейчас уйдет;

երեկ, ժամի 5-ին նա դեռ նոր գնալու էր, գնալու էր լիներ —
Вчера в 5 часов он должен был только уйти.

4. Простой вид указывает только на действие в определенный период времени безотносительно к трем вышеуказанным видам — длительному, совершенному или подлежащему совершению виду действия, например:

գնացի, էր գնալ — ушел, уйду.

При этом Манук Абегиан не рассматривает армянские временные формы в неразрывной, органической связи с определенным, постоянным, закрепленным за данным временем видовым значением, а находит, что то или иное видовое значение **может** сопутствовать определенному временному значению, т. е. является **факультативным** в отношении той или иной временной формы. Так, он пишет по этому поводу следующее:

«(Каждый из четырех видов глагола **может** рассматриваться и в отношении трех времен: настоящего, прошедшего и будущего, то-есть каждое действие **может** (подчеркнуто нами—С. З.) **рассматриваться** лишь как действие по отношению к настоящему, прошедшему и будущему, или **может** быть совершаемым, совершенным или подлежащим совершению и по отношению к настоящему (*գնում է, գնացել է, գնալու է*) и по отношению к прошлому (*գնում էր, գնացել էր, գնալու էր*) и по отношению к будущему (*գնալիս էր լինի, գնացած էր լինի, գնալու էր լինի*)»¹.

* Таковы взгляды Манука Абегиана на взаимоотношение категорий вида и времени во временных формах армянского глагола, изложенные им в вышеупомянутом труде. Следует

¹ М. Абегиан, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912, стр. 225 (на арм. языке).

при этом отметить, что способность выражения вида он приписывал только причастию, входящему в состав личной формы глагола, а не аналитической временной форме глагола в целом, разъединяя таким образом понятия вида и времени внутри одной временной формы армянского глагола. Так он пишет: «Время, в отношении которого совершается действие, выражено вспомогательным глаголом, а вид действия—причастиями», однако вид выражается не изолированной формой причастия, а аналитической формой глагола в целом, т. е. причастием плюс вспомогательный глагол. Изолированное причастие не может быть выразителем вида действия, поскольку оно выражает не конкретное действие, а общее понятие о действии.

Вид действия выражается глаголом—сказуемым в его личной временной форме; следовательно, личная форма глагола, а не причастие является носителем определенного видового и временного значения.

Проф. Г. Г. Севак, развивая учение о виде в армянском языке, находит, что личная временная форма армянского глагола выражает также различные виды действия.

Об этом он пишет следующее:

«Временная форма глагола выражает также различные виды действия, то-есть различные отношения состояния действия к 'моменту времени'»¹.

Таким образом, категория вида в армянском языке связана с личной формой глагола и выражает характер и способ протекания действия, рассматриваемого в отношении какой-либо точки во времени в плане настоящего, прошедшего или будущего.

В классификации видов М. Абегиана имеется еще «простой вид», который, по его мнению, лишен всяких признаков вида. К этому «простому» виду М. Абегиан относил простые формы глагола в отличие от прочих трех видов, в которые входили только аналитические формы глагола, и рассматривал этот вид «простым» или «нейтральным» в видовом отношении лишь потому, что, по его мнению, категория вида могла выражаться только причастием. Но так как помимо ана-

¹ Г. Г. Севак, Курс современного армянского языка, Ереван, 1955, стр. 306 (на арм. языке).

литических форм глагола, в армянской временной системе есть и простые личные формы глагола, например **аорист**, то он рассматривал эти формы, как лишенные видового значения, поскольку в их составе не было причастия — носителя, согласно М. Абегиану, видового значения. Но языковые факты показывают, что в армянском языке носителем видового значения является **личная временная форма** глагола, а не причастие; отсюда «простой вид», введенный в армянскую грамматику М. Абегианом, сохраняется во всех последующих грамматиках, что не соответствует языковым фактам армянского языка, где каждая временная форма, в том числе и «простая», наделена определенным видовым содержанием и без него немыслима.

Следовательно, и аорист, который, как простая временная форма, был отнесен в видовой схеме М. Абегиана к группе «простого вида», т. е. **без вида**, в связи с тем, что он образовывался с помощью причастия, на самом деле имеет ярко выраженное **видовое** значение наряду с **временным**. Он **выражает моментно-перфективный вид действия в плане прошлого**.

Армянские временные формы характеризуют действие не только со стороны **времени** протекания, но и со стороны **характера** протекания и, следовательно, являются **видовременными формами**.

Вид и время тесно переплетаются в армянском языке в глагольной временной форме, **создавая видовременную категорию**. Во временных формах армянского глагола существует такая тесная связь между понятием времени и вида, что они не поддаются разграничению.

Видовость в армянском языке представляет собою грамматическое значение, причем зависимое грамматическое значение, так как форма его проявления заключается в систематическом, постоянном взаимодействии с временной формой глагола.

Каждая из видовременных форм армянского глагола имеет **постоянное, определенное основное значение**, наименее обусловленное контекстом, хотя и способное в какой-то степени модифицироваться под влиянием контекста.

Для армянского языка категория вида может быть также определена как **способ протекания действия, уточняю-**

щий отношения действия к частному моменту времени. Ведущей является категория времени, а категория вида только уточняет отношение действия к частному моменту времени путем указания на способ протекания.

Само оформление всех глагольных форм в армянском языке, в первую очередь, четко основано на временном принципе, с другой стороны, аналогичное положение имеется и для категории вида, ибо нет в армянском языке настоящего, прошедшего или будущего времени вообще, а есть настоящее, прошедшее или будущее время в том или ином видовом оформлении.

Что касается соотношения категории времени и вида, то следует отметить, что видовое значение в армянском языке выступает в четком временном оформлении; поэтому оно не так ярко выражено, как в славянских языках, и выражается только через формы времени.

Иными словами, армянский глагол не может выделить способ прохождения действия («вид») в самостоятельное понятие, свободное от понятия времени, как это можно сделать в русском языке, где эти два понятия отделимы друг от друга, ибо понятия вида и времени в русском языке являются ярко выраженными самостоятельными грамматическими категориями с четкими морфологическими признаками.

Для иллюстрации этого положения приведем пример из русского языка.

Так, в русских глагольных формах прошедшего времени «он шел» и «он пришел» мы можем оставить на заднем плане понятие времени, которое для обеих форм является одинаково прошедшим, и сосредоточить все внимание на понятии вида; в таком случае можно сказать, что первый глагол обозначает несовершенное действие (он шел), а второй — совершенное действие (он пришел).

Нам в этом помогает при одинаковой временной примете (окончание л) парная видовая система русского глагола.

Можно также абстрагировать понятие времени от понятия вида.

В глагольных формах «я беру» и «я брал» мы можем оставить в стороне несовершенный вид, как одинаковый для

обеих форм, и только видеть временную разницу. Первый глагол стоит в настоящем времени, второй—в прошедшем. Нам в этом помогают при одинаковой видовой форме разные приметы времени: окончание у (настоящего времени) и окончание л (прошедшего времени).

Если в русском языке понятия вида и времени переплетаются и в случае надобности могут быть отделены друг от друга, то в армянском языке понятия времени и вида органически взаимосвязаны, представляют одно неразрывное целое, которое мы не в состоянии разъединить, так как видовое значение не имеет своего формального показателя и, тесно переплетаясь с временным, находит свое формальное выражение через видовременную категорию.

В этом отношении армянский язык сходен с французским, где видовое значение весьма часто, а в некоторых временных формах всегда сопровождает временное значение, составляя с ним одно неразрывное целое.

Французский глагол, так же как и армянский, не может выделить вид действия в самостоятельное понятие, свободное от понятия времени, где видовая характеристика действия, как и в армянском, непременно связывается с временем его прохождения в одной временной форме глагола.

Так, французское *Imparfait* показывает действие в его развитии, помещая это действие в его прохождении в прошедший временной план; т. е. видовое значение дуративности сочетается с понятием прошедшего времени и без него невысказано.

В современном английском языке наличествует также видовременная категория, которая выражается в системе *Continuous Tenses* и в форме *Present Perfect*.

Времена, входящие в систему *Continuous Tense*, характеризуются выражением длительного вида при одновременном выражении и категории времени.

Но современный армянский язык, также как французский и английский, в этом отношении отличается, например, от современного немецкого языка, где временные формы утратили свое прежнее видовое значение и представлены в современном немецком языке как чисто временные категории,

нейтральные в видовом отношении, где видовость выражается в основном лексическими средствами.

В этом своеобразии возможностей выражения характера протекания действия в отдельных языках проявляется специфика их строя, сказываются результаты внутренних законов их развития.

Таким образом, каждая временная форма глагола в современном армянском языке выражает одновременно временное и видовое значение, которые, тесно переплетаясь в глагольной временной форме, создают видовременную категорию.

В свете вышеизложенного относительно взаимосвязи категорий времени и вида во временных формах армянского глагола представляется необходимым пересмотреть и уточнить семантику армянских прошедших времен с точки зрения наличия в каждом из них категории вида и дать для каждого из них соответствующее определение в качестве видовременных форм.

В системе прошедших времен изъявительного наклонения¹ мы имеем следующие видовременные формы.

1. *Անցալի անկաշտի* (имперфект) выражает длительный процесс протекания действия в прошлом, не ограниченный никакими пределами; следовательно, выражает видовое значение дуративного, курсивного несовершенного вида действия наряду со значением прошедшего времени, четко отграниченного от плана настоящего. Графическое изображение вида действия для армянского имперфекта может быть представлено в виде неограниченной, идущей в обе стороны прямой линии.

Например:

Եւ գնալ էի — я шел,

Եւ կարդալ էի — я читал.

2. *Վաղակաշտի* (перфект) выражает начатое в прошлом и законченное к моменту речи прошедшее действие без указания на результат этого действия в настоящем.

¹ Примечание. Здесь рассматриваются главные формы прошедшего времени. Рассмотрение вторичных прошедших времен не входит в цели настоящего исследования.

Графическое изображение вида действия для армянского перфекта (*վաղակատար*) может быть представлено в виде ограниченной с одной стороны прямой линии, где пределом, границей действия является момент речи.

Например:

Եւ գնացել եմ, եւ գրել եմ —| момент речи.

3. *Հարակատար* (результативный перфект) выражает законченное к моменту речи прошедшее действие с длительным или постоянным результатом этого действия в настоящем.

Графическое изображение вида действия результативного перфекта совпадает с перфектом (*վաղակատար*), в дополнение к которому мыслится обязательно наличие результата прошедшего действия в настоящем, чем он и отличается от формы *վաղակատար*.

Например:

Եւ նստած եմ —| + результат прошедшего действия в настоящем.

4. *Անցյալի վաղակատար* (плюсквамперфект) выражает прошедшее действие, которое мыслится законченным, завершённым к определенному моменту плана прошлого или до времени действия другого прошедшего действия. Видовая графика плюсквамперфекта совпадает с графикой перфекта (*վաղակատար*), но действие происходит в иной временной плоскости. При перфекте действие закончено к моменту речи, при плюсквамперфекте — к определенному моменту плана прошлого, выражая предпрошедшее или давнопрошедшее время действия.

Например: *Գնացել էի, նստել էի —|*

5. *Անցյալի հարակատար* (результативный плюсквамперфект) выражает законченность прошедшего действия в отношении определенного момента плана прошлого с определенным результатом этого действия в прошлом, следовательно, выражает предпрошедшее время действия + результативное видовое значение. Графическое изображение:

Եւ նստած էի

Եւ հոգնած էի —| + результат действия в прошлом.

6. Будущее в прошедшем (*անցյալի արարելի*) выражает

будущее действие в плане прошедшего; действие, которое находится как бы между планами настоящего и прошедшего, ибо действие в данной временной форме является прошедшим по отношению к настоящему и будущим в отношении прошедшего, выражая при этом несовершенный вид действия. Следовательно, графическое изображение его видового значения совпадает с таковым армянского имперфекта, представляя неограниченную, идущую в обе стороны прямую линию, но отличается от имперфекта (*անցյալի անկատար*) во временном значении, выражая не просто прошедшее действие, а будущее в прошедшем.

Например: *Գնալու էի* — я должен был пойти.

7. *Անցյալ կատարյալ* (аорист) выражает моментно-перфективный вид действия в плане прошлого, т. е. является также видовременной категорией, в которой грамматическое значение прошедшего времени сочетается с видовой семантикой моментно-перфективного вида действия и без него немыслимо. Под моментно-перфективным видом действия, выражаемым аористом, мы не должны понимать только временную точку, момент, в который начинается и завершается прошедшее действие, хотя это и представляет превалирующее качество видовой семантики армянского аориста, но и действие с определенной длительностью, строго ограниченное в определенном отрезке времени плана прошлого с четким указанием на границы его прохождения, на пределы его начала и конца.

Данная особенность видовой семантики армянского аориста не отмечена в существующих армянских грамматиках, хотя она способствует более правильному и точному восприятию сущности семантики армянского аориста.

Видовое значение армянского аориста может быть представлено в виде точки или в виде ограниченного с двух сторон отрезка прямой.

• | — | •

Вот примеры, иллюстрирующие данные видовые значения армянского аориста:

а) примеры на «мгновенный» аорист;

«...*Կարծես նրա աչքերը միանգամից գամվեցին նրա դեմքի վրա*» (*Ն-Դ, I, 125*);

«Նա ալիկս շխոսեց, շանթաճարի նման ցնցվեց և մնաց անշարժ» (Բաֆֆի, 3, 247):

В данных примерах, которых можно привести очень много, формы аористов *գամվեցին* (приковались), *շխոսեց* (не разговаривала), *ցնցվեց* (была потрясена), *մնաց* (осталась) выражают мгновенное действие, не выражая никакой длительности.

Графически вид действия данных аористов может быть представлен в виде точки (.), поскольку все вообще действие сводится только к одному моменту, начало и конец действия совпадают во времени и различие начинательного и заключительного моментов действия оказывается беспредметным.

Большинство примеров на употребление армянского аориста указывает на мгновенность действия.

Но, помимо выражения мгновенности действия, аорист выражает и значение ограниченной длительности действия в плане прошлого.

Вот примеры:

«Մոտենալով մի կայարանի՝ գնացրը դանդաղեցրեց ընթացքը»: (Հ. Բ., ՄՏԶ, 126):

«Նա կարճ ժամանակ մնաց անշարժ, աչքերը մի կետի հառած...» (Ն-Դ, 3, 37):

«Երկար ժամանակ անցավ, մինչև որ մայր ու աղջիկ հավաքական ուժերով մի կերպ վերջացրին նոտարի արագ ու անհուն ձեռքով գրած հազարին թերթը...» (Ն-Դ, I, 234):

В приведенных примерах подчеркнутые формы аористов выражают действия с ограниченной длительностью, протекающие в определенном, ограниченном пределах отрезке времени плана прошлого.

Данное значение аористов подчеркивается лексически с помощью прибавления к ним адвербиальных оборотов («*կարճ ժամանակ*», «*կերպար ժամանակ*»), или выражается семантикой самого аориста («*դանդաղեցրեց*»).

Таким образом, длительность налицо и при аористе, но эта длительность ограничена, как бы подытожена в какой-то определенный момент, который может заключаться в нескольких мгновениях или представлять более длительный

отрезок времени. Но действие в аористе всегда налицо во всем своем объеме, в своей целостности.

Таково положение с категорией вида в армянском языке. Таково отношение грамматической категории вида к временным формам армянского глагола.

Таким образом, можно констатировать, что армянские временные формы представляют собой четко выраженные видовременные категории, в которых понятия вида и времени органически взаимосвязаны в каждой временной форме и не поддаются разграничению.

В этом своеобразии заключается особенность, специфика семантики армянских временных форм глагола на данном этапе развития языка.

Г л а в а II

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН ГЛАГОЛА ГРАММАТИСТАМИ ВОСТОЧНОАРМЯНСКОГО АШХАРАБАРА

(История вопроса)

До изложения значений и основных синтаксических функций прошедших видовременных форм в современном армянском языке рассмотрим существующие точки зрения по данному вопросу в истории армянской грамматической мысли.

Самое раннее описание грамматического строя новоармянского литературного языка (ашхарабара) мы находим в труде голландского армениста Шредера «*Thesaurus linguae armenicae antiquae et hodiernae*», вышедшем в свет в Амстердаме в 1711 году, в разделе *Synopsis linguae civilis Armenogum*», где автор говорит о временах армянского глагола.

Данная грамматика рассматривает армянские грамматические категории и формы с точки зрения норм латинской грамматики, подгоняет армянские грамматические категории под латинские, что и неудивительно для того времени, когда все европейские грамматики составлялись по образцу и подобию латинских грамматик.

В данном труде Шредер ничего не говорит о синтакси-

ческом значении и употреблении отдельных временных форм армянского глагола, а дает описание морфологической структуры и системы спряжения глагола, стремясь привести в соответствие категории и формы армянского глагола с соответствующими категориями латинского глагола, а систему спряжения армянского глагола в соответствие с готовыми грамматическими схемами греко-латинских времен.

После упомянутой грамматики Шредера в течение продолжительного периода времени мы не имеем трудов, посвященных изучению грамматического строя восточноармянского литературного языка.

В 1866 году в Вене вышел в свет ценный труд Арсена Айтиняна «Критическая грамматика ашхарабара или современного армянского языка»¹, посвященный, в основном, изучению западноармянского ашхарабара. Этот труд явился наглядным образцом для создания подлинной грамматики восточноармянского ашхарабара.

В 1870 году вышел в свет новый грамматический труд по современному восточноармянскому литературному языку Степана Паласаняна под заглавием «Общая теория нового восточноармянского литературного языка». В этом труде С. Паласанян систематизирует «основные формы» нового литературного языка, подвергает научному анализу языковые явления ашхарабара и дает им теоретическое обоснование.

Автор ставит своей целью создать почву для написания грамматики армянского языка. Эту цель он осуществляет в 1874 году в «Грамматике родного языка»², которая по существу является первой подлинной грамматикой восточноармянского литературного языка, построенной на материале и на фактах современного армянского языка.

С. Паласанян по праву считается основоположником грамматики современного восточноармянского литературного языка.

В трудах «Общая теория нового восточноармянского литературного языка» и «Грамматика родного языка» С. Паласанян намечает основные правила употребления временных

¹ А. Айтинян, Критическая грамматика ашхарабара или современного армянского языка с введением и приложением, Вена, 1866.

² Ст. Паласанян, Грамматика родного языка, Тифлис, 1874 (на арм. языке).

форм армянского глагола. Так, он указывает на следующие основные случаи употребления армянского имперфекта (*shghshh shhshshsh*) и аориста (*shghshh hshshshsh*):

«1. Имперфект употребляется для выражения длительно-го действия, которое было прервано наступлением другого действия.

2. Имперфект употребляется также для выражения двух или более одновременных и длительных действий.

3. Имперфект употребляется и в описаниях картин природы, характера людей, их поведения, привычек и т. д.

4. Имперфект иногда употребляется и в значении аориста»¹.

С. Паласян указывает также на два случая употребления аориста.

«Аорист употребляется в эпических описаниях при последовательном изложении событий прошлого, которые имеют определенное начало и конец.

Аорист употребляется также вместо перфекта, когда необходимо сообщить об одном, отдельно взятом факте прошлого, время которого точно обозначено»².

Таким образом, уже в этой первой грамматике восточно-армянского языка мы имеем в основном правильный, хотя и неполный анализ употребления имперфекта и аориста.

Относительно употребления перфектов С. Паласян указывает, что «перфект, образованный с помощью прошедшего причастия на *-h₁(el)*, употребляется тогда, когда о прошедших событиях говорится по свидетельству другого лица, или если результат прошедшего действия существует в настоящем».

«Перфект, образованный с помощью причастия на *-shd* (*as*), показывает, что действие в перфекте было совершенно к моменту настоящего»³.

¹ С. Паласян, Грамматика родного языка, V издание, Тифлис, 1906, ч. II, стр. 195—196 (на арм. языке). С. Паласян, Общая теория нового восточноармянского литературного языка, Тифлис, 1870, стр. 90—95.

² Там же.

³ С. Паласян, Теория нового восточноармянского литературного языка, Тифлис, 1870, стр. 96—97 или С. Паласян, Грамматика родного языка, V издание, Тифлис, 1906, стр. 197.

Этим исчерпывается определение значения и сферы употребления современного армянского перфекта С. Паласаняном в его «Теории» и «Грамматике родного языка».

Такая трактовка, представляющая собой первую попытку в направлении выяснения семантики современных армянских перфектов, не отражает еще подлинной сущности значения форм перфектов, не указывает на существующее различие между формами перфектов с причастиями на *-ի* и на *-ած*, заключающееся в том, что форма на *-ած* выражает результативность действия в настоящем, тогда как форма на *-ի* выражает законченность, завершенность прошедшего действия к моменту настоящего.

Обозначая формы плюсквамперфекта общим термином *գերիշխիմի*, Паласанян об их употреблении пишет следующее: «Обе формы плюсквамперфекта употребляются для выражения давнопрошедшего действия; первый из них обозначает неопределенное действие, а второй—определенное, хотя иногда одна форма и может употребляться в значении другой»¹.

Данная формулировка не раскрывает сущности значений форм современных армянских плюсквамперфектов, неверно трактует существующее между ними различие.

Последующие грамматики А. Багатрянца², Н. Мелик-Тангяна³, А. Арабаджяна⁴, А. Туманяна⁵, Н. Тер-Гевондяна⁶, представляющие собой нормативные курсы грамматик, ничего нового не вносят в грамматическое учение об армянском глаголе и его временах в сравнении с трудами С. Паласаняна и, в сущности, повторяют выдвинутые им положения.

Грамматические труды М. Абегяна знаменуют собой новый этап в истории армянской грамматической мысли.

¹ С. Паласанян, Общая теория нового восточноармянского литературного языка, Тифлис, 1870, стр. 97 (на арм. языке).

² А. Багатрянц, Грамматика ашхарабара, Тпхис, 1879 (на арм. языке).

³ Н. Мелик-Тангян, Грамматика ашхарабара. Шуши, 1893, стр. 47.

⁴ А. Арабаджян, Элементарная грамматика ашхарабара, Александрополь, 1903 (на арм. языке).

⁵ А. Туманян, Краткая этимология армянского ашхарабара, Тифлис, 1904 (на арм. языке).

⁶ Н. Тер-Гевондян, Элементы грамматики родного языка, Тифлис, 1906, стр. 64.

В них, в особенности в «Синтаксисе ашхарабара»¹, вышедшем в свет в 1912. году, мы находим наиболее полное и правильное освещение синтаксических функций временных форм армянского глагола, которые сохраняют свою актуальность и по настоящее время.

Современная армянская грамматика в вопросе синтаксического употребления временных форм глагола в основном ориентируется и ссылается на данный труд проф. М. Абе-гяна.

В «Синтаксисе ашхарабара» М. Абе-гян дает следующее определение значению и синтаксическим функциям армянского имперфекта и аориста:

«Имперфект выражает прошедшее в отношении к моменту речи, длительное, неограниченное действие». Говоря о его функциях, он пишет: «Имперфект употребляется для выражения обычного, регулярно повторяющегося, привычного действия, в данном случае имперфект как бы теряет характер длительного действия и служит для выражения многократно-го действия»².

«Имперфект употребляется также при описании картин природы, характера, внешности людей, свойства вещей.

Имперфект в относительном употреблении может выражать одновременность в отношении другого прошедшего действия»³.

Таковы функции имперфекта, отмеченные Абе-гяном в данном труде.

Несколько более детально он анализирует функции армянского аориста.

Армянский аорист М. Абе-гян особо выделяет на фоне прочих форм прошедшего времени.

По его мнению, «аорист выражает действие без длительности, которое начинается и сразу же завершается, заканчивается в определенном моменте плана прошлого»³.

¹ М. Абе-гян, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912.

² М. Абе-гян, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912, цит. соч., стр. 227, стр. 230.

³ М. Абе-гян, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912, цит. соч., стр. 230 (на арм. языке).

Но данная точка зрения на видовую семантику аориста, как только на форму моментно-перфективного вида действия, лишенного во всех случаях всякой длительности, как на точку, мгновение, в котором совпадает начало и конец действия, требует пересмотра, ибо фактический материал армянского языка указывает также на случаи, когда армянский аорист выражает не момент, а отрезок времени с известной длительностью, в пределах которого совершается действие в аористе. Об этом будет сказано дальше.

Определив сущность семантики аориста, М. Абемян указывает и на стороны отличия аориста от прочих прошедших времен армянского глагола. Так, он видит основное отличие имперфекта от аориста в том, что при общем прошедшем временном плане они выражают разные видовые оттенки.

Аорист—мгновенное действие, лишенное всякой длительности. Имперфект—длительный процесс протекания действия в прошлом. М. Абемян указывает и на отличие аориста от перфекта и плюсквамперфекта.

Так, аорист отличается от форм перфекта и плюсквамперфекта тем, что выражает прошедшее действие, не имеющее никакого отношения к плану настоящего, отсутствием выражения результативности действия в настоящем и в прошлом. Говорящий имеет в виду не настоящий момент речи, как при формах перфекта, а постоянно ту прошедшую временную точку, в которой начинается и завершается прошедшее действие.

Отсутствием обозначения результативности действия в прошлом аорист отличается и от результативного плюсквамперфекта.

Аорист в армянском литературном языке употребляется в эпическом повествовании и используется для выражения последовательной цепи событий прошлого, т. е. является повествовательным, эпическим временем армянского языка. Он повествует о событиях, которые совершались в присутствии говорящего.

Благодаря аористу повествование приобретает характер динамичности.

Вот те положения, которые были выдвинуты М. Абемян в его труде «Синтаксис ашхарабара» относительно значения

и употребления армянского имперфекта (*անցալի անկատար*) и аориста (*անցալի կատարալ*).

Проф. М. Абемян выделяет в этом труде две грамматические формы современного армянского перфекта, характеризующиеся самостоятельным морфологическим оформлением и синтаксическим значением, и создает для них два термина: для формы с причастием на *-ի* (*-el*) термин *վաղակատար*, для формы с причастием на *-ած* (*-ac*) термин *հարակատար*, рассматривая их как две разновидности одной и той же грамматической формы—перфекта, давая им следующее определение: «Перфект выражает прошедшее действие, законченное к моменту настоящего. Действие мыслится начатым до момента речи, но воздействие или результат его длится до момента речи»¹.

Հարակատար по своему временному значению совпадает со значением *վաղակատար*, но при непереходных, а иногда и при переходных глаголах в этом времени особенно подчеркивается результат прошедшего действия, который, как длительное состояние, существует в настоящем времени, тогда как *վաղակատար* выражает законченное к моменту настоящего прошедшее действие без указания на результат этого действия в настоящем»².

Об употреблении данных форм он говорит, что форма перфекта (*վաղակատար*) употребляется тогда, когда речь идет о прошедших событиях, которые не происходили в присутствии говорящего, о которых говорящий знает от другого лица.

Если можно считать, в основном, правильной дифференциацию значений, кристаллизованных в двух формах современного армянского перфекта—*վաղակատար* и *հարակատար*, то сфера употребления перфектов ограничена одним единственным случаем, а именно, случаем передачи перфектом таких прошедших событий, свидетелем которых не был говорящий.

Однако современный армянский перфект имеет значи-

¹ М. Абемян, Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912, цит. соч., стр. 227.

² М. Абемян, Синтаксис ашхарабара, 1912, цит. соч., стр. 228 (на арм. языке).

тельно более широкую сферу употребления, как об этом наглядно свидетельствует произведенный нами анализ употребления перфекта на материале современной армянской художественной литературы и периодической прессы.

В «Синтаксисе ашхарабара» М. Абемян дает следующее определение формам современного армянского плюсквамперфекта: «Плюсквамперфект (*աճյալի վաղաժամոր*) выражает действие, совершенное до определенного момента в плане прошлого»¹.

Относительно формы результативного плюсквамперфекта (*աճյալի հարաժամոր*) М. Абемян указывает, что его временное значение совпадает со значением *աճյալի վաղաժամոր* (плюсквамперфект), с тем только отличием, что в результативном плюсквамперфекте особенно подчеркивается видовое значение результативности, выражение результата прошедшего действия, которое как определенное состояние длится до определенного момента в плане прошлого, тогда как форма *աճյալի վաղաժամոր* выражает совершенное, законченное действие в отношении к определенной прошлой временной точке, без указания на результат этого действия в прошлом. Данная точка зрения М. Абеяна правильна и отражает сущность значения рассматриваемых форм.

Следует отметить, что выдвинутые М. Абеяном положения в «Синтаксисе ашхарабара» имеют важное теоретическое и практическое значение и сохраняют свою актуальность и по настоящее время. Грамматические положения М. Абеяна получили свое дальнейшее обогащение и развитие в трудах советских арменистов-грамматистов.

В 1927 году была опубликована «Практическая грамматика армянского языка» А. Петросяна в двух частях, которая не внесла ничего нового в грамматическое учение об армянском глаголе в сравнении с принципами и положениями, выдвинутыми М. Абеяном в его грамматических трудах.

В 1934 году вышел в свет «Учебник по грамматике армянского языка» (для V и VI классов) проф. А. С. Гарибяна (на армянском языке), а в 1936 году «Синтаксис армянского

¹ М. Абеян, Синтаксис ашхарабара, цит. соч., стр. 228 (на арм. языке).

языка» (для VI и VII классов на армянском языке) проф. Г. Г. Севака.

В учебнике по синтаксису Г. Г. Севака критически усвоено, систематизировано и уточнено грамматическое наследие прошлого в вопросах синтаксиса армянского языка, особенно грамматическое наследие М. Абега. В своих грамматических трудах «*Ժամանակակից հայոց լեզվի տեսություն*» (1939) и «*Ժամանակակից հայոց լեզվի դասընթաց*» (Ереван, 1955) Г. Г. Севак развил и уточнил ряд положений М. Абега об армянском глаголе, дав им глубокое научное освещение.

В 1953 году вышел в свет ценный научный труд доцента А. А. Абраамяна «Причастные формы армянского языка и их морфологическое значение», где с исчерпывающей ясностью и полнотой дан этимологический, морфологический, лексический и семасиологический анализ причастий, проливший свет на многие факты семантики причастных форм. Исследование произведено на богатом фактическом материале армянского литературного языка на различных этапах его развития (древнеармянский, среднеармянский, ашхарабар), как и армянских территориальных диалектов. В этом же году выходит в свет труд О. Х. Барсегяна на тему: «Теория глагола и спряжение в современном армянском языке», посвященный морфологическому анализу грамматических категорий и форм современного армянского глагола и систем его спряжений с иллюстрацией и критическим анализом различного типа классификаций, схем, теорий и взглядов в отношении грамматических категорий армянского глагола, представленных в различных грамматиках на протяжении истории развития армянской грамматической мысли.

Труд доктора В. Д. Аракеляна на тему «Синтаксис армянского языка», опубликованный в 1958 году и посвященный анализу простого предложения, охватывает основные вопросы синтаксиса простого предложения и отражает современное состояние развития армянского языка.

Автор дает здесь новое расширенное толкование ряда вопросов армянского синтаксиса, подвергает анализу строй простого предложения, порядок слов простого предложения.

¹ М. Абега. Синтаксис ашхарабара, Вагаршапат, 1912.

В 1959 году вышел в свет труд П. Погосяна, посвященный изучению стилистических функций личных форм глагола армянского языка.

Но в данном труде, как и в прочих синтаксисах, авторы, рассматривая многочисленные вопросы, не ставили перед собой цели подробного, всестороннего изучения значений и синтаксических функций отдельных временных форм армянского глагола, ибо они не ставили и не могли ставить цели детального анализа семантики и сферы употребления каждой грамматической формы.

Это дело специальных монографических исследований.

Глава III

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ФОРМЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В. И. Ленин писал в своем гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм»: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени»¹. Время и пространство являются объективно реальными формами бытия, которые находят свое отражение в сознании человека. Развившееся в сознании человека понятие времени получило свое выражение в языке человека, ибо «язык как раз и есть практически существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание»².

Реальное время отражается в логике и выражается в языке, в частности, оно находит свое обобщенное и абстрагированное выражение в грамматике. Но грамматическое время нельзя отождествлять с общим понятием времени, поскольку реальное время хотя и выражается в языковой категории времени, но оно не равноценно грамматическому времени.

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, изд. 4, стр. 162.

² Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, т. IV, стр. 20—21.

Общее понятие времени, которым оперирует философия, характеризуется бесконечностью и длительностью.

Специфика грамматического времени заключается в том, что оно, главным образом, характеризуется соотносительностью.

Грамматическое время в его общем определении есть отношение действия или состояния к моменту речи. Момент речи—точка соотносения во времени для временных форм. В результате длительной абстрагирующей работы человеческого мышления в языках в системе глагола развивается грамматическая категория времени.

Грамматическая категория времени, будучи выражением объективного времени с точки зрения отношения действия или состояния к моменту речи, отражает деление времени реальной действительности на три плана: план настоящего, если действие происходит одновременно с моментом речи, план прошедшего, если оно предшествует моменту речи, и план будущего, если оно следует за моментом речи.

Такое общее деление времени на три части представляет абсолютную функцию глагольного времени.

Итак, абсолютное грамматическое время выражает временное соотношение между действием (или состоянием) и моментом речи.

Такое деление времени с точки зрения говорящего различает три соотношения: абсолютную одновременность, предшествование и следование между действием и моментом, в который о нем говорится, и выражается тремя абсолютными временами: настоящим, прошедшим и будущим.

Но те же соотношения времен: одновременность, предшествование и следование возможны не только между действием и моментом речи, но и между двумя действиями.

Два или несколько действий могут быть одновременными, одно может предшествовать другому или следовать за другим.

В данном случае речь идет об относительном употреблении грамматического времени.

Под относительной функцией категории времени разумеется способность грамматического времени выражать соотносительность во времени между двумя глагольными действиями или состояниями, которая может выступать в форме

одновременности, предшествования или последовательности двух сопоставляемых действий (состояний) во временном плане.

Так, для собеседников момент их речи является моментом абсолютным, времена по отношению к этому моменту также абсолютны, между тем как соотношение времен между двумя действиями относительно, так как оно зависит от времени совершения этих двух действий.

Таким образом, грамматическое время можно определить как относительную категорию, выражающую либо соотношение времени акта речи с реальным временем протекания действия (абсолютная функция), либо временную соотнесенность глагольных действий друг с другом (относительная функция).

Разумеется, не существует непроходимой грани между абсолютной и относительной функциями категории времени, в сущности, абсолютную функцию тоже можно рассматривать как особого рода относительную, так как она выражает соотнесенность времени действия или состояния с временем речи говорящего.

В некоторых языках соотнесенность действий между собой во времени не получает специального грамматического оформления и грамматические формы «абсолютного времени» выражают как абсолютное временное значение, так и относительное.

Например, это имеет место в русском языке, в котором формы «абсолютного времени» с помощью вида и лексических средств передают одновременность и предшествование действий друг другу.

Развившаяся в русском языке категория вида позволяет в сочетании с временными значениями русских глагольных форм выражать различные оттенки временных соотношений глагольного действия лексическим путем.

Грамматическая категория времени в системе армянского глагола находит свое выражение как в абсолютных, так и в относительных временах.

Относительность времен, отношение двух или более действий во времени, т. е. отношения времени данного действия ко времени совершения другого действия (одновремен-

ность, предшествование или следование) является самой характерной чертой армянской временной системы.

Эта главная черта является следствием богатства армянского языка временными формами.

Все эти формы располагаются в очень тонкой, весьма сложной схеме абсолютных и относительных времен, вступающих друг с другом в разнообразные соотношения.

Категория относительности выявляется в контексте либо непосредственно с помощью соответствующих относительных времен (т. е. грамматически) или с помощью вспомогательных лексических средств.

В систему прошедшего времени армянского глагола входят так называемые главные и вторичные времена.

Основными выразителями значения прошедшего времени в современном армянском языке являются главные прошедшие времена.

Вторичные прошедшие времена не имеют решающего значения в смысле выражения значения прошедшего времени. Будучи по своему характеру исключительно формами относительного времени, вторичные прошедшие времена не выступают самостоятельно в предложениях, а употребляются в сочетании с главными временами, выполняя при них относительную функцию, уточняя, конкретизируя главное время действия, выражая одновременность, предшествование или следование в отношении главного времени действия. Но из этого нельзя заключить, что главные времена выступают в армянском языке только в качестве абсолютных времен.

Употребляясь без вторичных времен, они могут выступать как в абсолютной, так и в относительной функции. При сочетании же главных времен с вторичными роль относительных времен выполняют вторичные времена, что составляет их основную и единственную функцию в армянском языке.

Формы главных времен в армянском языке являются основными формами выражения грамматического времени вообще и прошедшего времени в частности.

Что касается вторичных форм прошедшего времени, которые выступают в относительной функции к главным временным формам, то следует отметить, что удельный вес этих сложных описательных конструкций в современном армян-

ском литературном языке незначителен, в связи с их громоздкостью и можно даже сказать, что язык стремится к их замене менее громоздкими главными временными формами, которые в этих случаях сами выступают в относительной функции.

Рассмотрение вторичных прошедших времен не входит в задачи настоящего исследования. О них речь будет идти попутно в случае их употребления с главными прошедшими временными формами армянского глагола.

В изъявительном наклонении действительного залога имеется девять главных временных форм.

В систему прошедшего времени изъявительного наклонения входит семь главных временных форм, которые являются основными грамматическими формами выражения значения прошедшего времени.

К главным формам прошедшего времени относятся следующие:

- 1) *անցյալի կատարյալ* [*ançyali kataryal*]¹ — аорист;
- 2) *անցյալի անկատար* [*ançyali ankatar*] — имперфект;
- 3) *վաղակատար* [*vaçakatar*] — перфект;
- 4) *անցյալի վաղակատար* [*ançyali vaçakatar*] —
плюсквамперфект;
- 5) *հարակատար* [*harakatar*] — результативный перфект;
- 6) *անցյալի հարակատար* [*ançyali harakatar*] —
результативный плюсквамперфект;
- 7) *անցյալի անստանի* [*ançyali aparni*] —

будущее в прошедшем.

Данными латинскими терминами мы будем пользоваться и впредь в процессе изложения отдельных глав работы для обозначения ими соответствующих форм прошедшего времени армянского языка.

Система современного армянского глагола в отличие от флективного по преимуществу строя древнеармянского глагола характеризуется богатством аналитических форм. Так из семи главных форм прошедшего времени шесть являются

¹ Мы пользуемся транскрипцией, предложенной проф. Э. Б. Агаяном в его труде «Введение в языкознание», Ереван, 1952, принятой и узаконенной в арменистике.

аналитическими, образованными из сочетания соответствующих причастий с настоящим или прошедшим временем вспомогательного глагола «իմ». Единственное исключение в этом отношении составляет аорист (*աիցցալ իտարցալ*), который сохранил свою древнюю флективную форму и прежнюю семантику.

Перейдем теперь к конкретному анализу значений и синтаксических функций данных временных форм.

Глава IV

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ АОРИСТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Говоря о временном значении армянского аориста, следует отметить, что аорист—прежде всего видовременная категория, в которой грамматическое значение прошедшего времени неотделимо от его видового значения моментно-перфективного вида.

Определяя аорист как видовременную категорию с моментно-перфективным видом, мы не должны понимать под этим только временную точку, в которой начинается и сразу же завершается прошедшее действие, т. е. мгновенное действие, хотя это и представляет превалирующее качество видовой семантики аориста; но и действие с определенной длительностью, строго ограниченное в определенном отрезке времени плана прошлого с пределами его начала и конца.

Данная особенность видовой семантики аориста не отмечена в существующих армянских грамматиках, хотя она способствует более правильному и точному восприятию сущности семантики армянского аориста.

В нижеследующих примерах форма аориста выражает действие с определенной длительностью (а не момент), строго ограниченное в определенном отрезке времени плана прошлого с указанием границ его прохождения.

1) «Բժիշկները իդուր ջանացին համոզել արոֆեսորին՝ չդիմելու նման վտանգավոր բայի» («Երևան», 181(504) (3) 1959 թ.):

2) «Շատ օրեր տեց նրա թորչըր, և ահա Հյուսիսում եղե-

վացին հայրենի ժայռերը, ուր մի ժամանակ անց էր կացրել իր ջահելութունը» (Հ. Թ., 3, 218):

3) *Երեբ ամսում նա սովորեց ֆրանսերեն և հեզելով կարդում էր Ժան-Փակ Ռուսոյի «Նոր էլոիզ» վեպը... և բովանդակութունը պատմում ընկերներին»* (Բ. Թ., ՈՂ, 183):

4) *«Բասարգեշար, Զանահմեդ, Նարիմանլու, Ազիզլու գյուղերի կոլտնտեսութունների վարչութունները կարճ ժամանակում լրացրին կորնզանի սերմի պակասը»* («Սով. Հ.», 79(1604) 1959 թ.):

Во всех этих примерах подчеркнутые формы аориста выражают действия с известной длительностью, протекающие в определенном, ограниченном пределах отрезке времени плана прошлого.

Данное значение форм аориста подчеркивается относящимися к ним обстоятельственными словами (во втором, третьем и четвертом примерах) или вытекает из семантики самого глагола, стоящего в аористе (первый пример).

Таким образом, длительность налицо и при аористе, но эта длительность ограничена и может заключаться в нескольких мгновениях или представлять более длительный отрезок времени.

Итак, аорист может выражать не только мгновенное действие, но и длительное. Но длительность строго ограничена в определенном отрезке времени плана прошлого понятиями пределов его начала и конца. Но в этом ограниченном пределами действия один из моментов—начало или конец—может выступать ярче и затмевать собой другой момент.

Иногда момент окончания действия в аористе может затмеваться четким выделением начала действия («начинательный» или «ингрессивный» аорист), например:

1) *«Շարժվեցին ոչխարները, մոռեցան սանդուղքին ու սկսեցին միմյանց ետևից բարձրանալ աշտարակն ի վեր»* (ՎՐԹ. ՓԱՓ., Ընտ. երկ., 225, 1951):

2) *«Հանկարծ նա դեմքը ծածկեց ձեռքերով և սանձահար հեկեկանքը սկսեց խեղդել նրա կոկորդը»* (Ն-Դ, 1, 103):

3) *«Ծառուղյանը օձիքն իջեցրեց, արմատը փոս ընկած բթից վայր բերեց ակնոցը, Թաշկինակով զգուշությամբ սկսեց մաքրել ապակիները»* (Բ. Թ., ՈՂ., 209, 1955):

Или упор может быть сделан на конечном моменте, в

котором действие прекратилось («заключительный» или «эпифективный» аорист), например:

1. «Աստուծ հին՝ ուռին
Աղջիկ էր ինձ պես,
Մնում էր յարհն,
Ու շեկավ նա տես:
Խեղճը դողալով,
Անհույս կոացավ,
Դարդից շոացավ
Ուռենի դարձավ...»

(Հ. Թ., Երկ. ժող., Հ. II, 53, 1940);

2. «Պապոն Թեյի բաժակները լցրեց կոնյակով,
մեկը Թիկոցով դրեց Արեշատի առաջ,
երկրորդը՝ իր» (Ք. Թ., ՈՂ., 285, 1955);

3. «Նկան վ երջ ա պ ե ս ինձ ազատելու.
Զէի հասկանում, ո՞ւր եմ գնալու,
Ոչ էլ հարցրի, ո՞ւր են ազատում».
(Հ. Թ., II, 214);

Видовой оттенок начинательности или законченности усиливается благодаря семантическому значению самого глагола или прибавлению лексического средства. Но момент выделения начала или конца действия не всегда обязателен в глаголах в аористе.

В аористе упор может быть сделан и на ограниченной длительности, что выражается с помощью лексических средств—наречий, адвербиальных оборотов,—определяющих границы длительности (см. вышеприведенные примеры, стр. 56—57).

Но всегда, хотя иногда отодвинутое на задний план, действие налицо во всем своем объеме, в своей целостности.

Помимо выражения ограниченной длительности, аорист весьма часто выражает и мгновенность действия, когда все вообще действие сводится только к одному моменту. Значение мгновенности в аористе усиливается именно потому, что глагол в аористе по своей семантике склонен к такому видовому оттенку. Вот примеры на «мгновенный» аорист:

1) «Վարդանը և Մուշեղը մի վայրկյան միմյանց նայեցին և երկուսն էլ բռնկվեցին բարձր, լիաթոր ծիծաղով» (Ք. Թ., ՈՂ. 549, 1955);

2) «նա վեր կացավ, լուսամուտներից մեկի վարագույրն հետ
հաշեց, բաց արեց օդանցքը և դարձյալ գնաց նստեց իր տեղը» (Ն-Պ,
III, 69):

3) «Հանկարծ վիրավոր պոետը ցնցեց

զուլան ալեգարդ,

Հընչող լարերին կատաղի ձեռքով

զարկեց հուսահատ,

Քընարը ձրգեց ու գոռաց ցասկոտ

ձայնով ահարկու:

— Բարձրացի՛ր, Հըռոմ, իրավունքներդ կորցնում ես դու...»

(Հ. Թ., I, 357):

В данных примерах подчеркнутые формы аориста выражают мгновенное действие, не выражая никакой длительности.

Большинство примеров на употребление аориста указывает на мгновенность действия.

На основе вышеизложенного об аористе мы приходим к следующим выводам:

1. Аорист—особая форма прошедшего времени, локализирующая действие в конкретном моменте или отрезке времени плана прошлого, строго отграниченного от плана настоящего.

Рядом с этим основным временным значением аорист имеет второе, ему сопутствующее, видовое; а именно, аорист представляет действие с видовыми оттенками ограниченной длительности или мгновенности действия.

При видовом оттенке ограниченной длительности форма аориста способна выражать:

1) начинательность (ингрессивность, инхоативность);

2) законченность («закключительный», «терминативный» аорист);

3) ограниченную длительность, т. е. длительность, ограниченную представлением его начала и конца в определенном отрезке времени плана прошлого.

Но в таких случаях аорист сопровождается вспомогательными лексическими средствами, указывающими на пределы его длительности.

Рассмотрев временное значение аориста в современном

армянском языке и присущие ему видовые оттенки, обратимся теперь к анализу его синтаксических функций на материале армянских художественных произведений.

§2 УПОТРЕБЛЕНИЕ АОРИСТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Аорист—это одна из наиболее употребительных форм прошедшего времени в системе времен современного армянского языка.

Аорист, как временная категория, в рассматриваемый период выступает как в абсолютном, так и в относительном употреблении.

А. Абсолютное употребление аориста

Аорист, как форма абсолютного прошедшего времени, соотносит прошедшее действие только с моментом речи, но не соотносится с временем совершения других действий.

1) Повествовательная функция аориста

В абсолютной функции аорист большей частью употребляется в связном повествовании о прошедших событиях и служит для выражения либо последовательной цепи событий прошлого, следующих одно за другим, либо событий прошлого, происходящих одновременно и параллельно в отношении друг друга, выступая в качестве повествовательного времени («*Tempus historicum*») современного армянского языка.

Говорящий повествует в аористе о прошедших событиях как «очевидец», в присутствии которого разворачивались события прошлого.

Приведем примеры из художественных произведений, где аорист выступает в повествовательной функции и излагает в последовательной цепи действия или события прошлого.

1) «Վերջապես ծափահարութիւնները ու բացականչութիւնները դադարեցին, և ամենքն էլ վեր կացան, սեղմեցին տան տիրոջ ձեռքը, դուռն եկան, հագան իրենց վերարկուները, գլխարկները և քաշվեցին իրենց տները» (Ն-Դ, 7, 130);

2) «Տոնոյանը մի փունջ հասկ քաղեց, արտեց ձեռքի մեջ, հա-

տիկները բաժանեց թաց հարդից ու ափի մեջ բռնած՝ տխուր նայում էր խոնավ հատիկներին» (Հ. Բ., ՄՏԶ, 142):

3) «Այլևս կիսաւո բողեց հորեղբոր խոսքը, անցավ մյուս սենյակը, մոտեցավ լուսամուտին, վերցրեց խաղի թղթերը և սկսեց հմայել» (Շիրվ., Բ, 151):

4) Նա գրեց մի երես, կարդաց, ամաշեց, պատռեց, դեն ձգեց, նորեն սկսեց և դարձյալ պատռեց: Գրիչն անդոր էր արտահայտելու իսկական զգացմունքները» (Շիրվ., Բ, 276):

5) Իսկույն վրա հասավ, բռնեց նրան, ձեռքից վերցրեց պորտֆելը և տարավ նստեցրեց բազմոցի վրա, ապա կոշիկները հանեց, շատ արագ բարձրացրեց, պակկեցրեց և վալերյանի կաթիլներ տվեց» (Բ. Բ., ՈՀ, 743, 1955):

Примеров на данную функцию употребления аориста можно привести очень много, ибо данное употребление представляет основную и характерную функцию армянского аориста.

Два или более аористов в их абсолютном значении могут выражать также одновременно и параллельно происходящие действия.

Вот примеры, иллюстрирующие данное положение:

1) «Բայց որքան զարմացավ և միևնույն ժամանակ վախեցավ նա, երբ նրան գետնի վրա անշունչ տարածված տեսավ» (Ն-Դ, 1, 133):

2) «Ոչ որ շնկատեց, ինչպես փոխվեց Շուշանիկի դեմքի գույնը, ինչպես մի թույլ հառաչանք բռավ նրա կրծքից» (Շիրվ., Բ., 157):

3) «Նա բարձր պահեց իր ժողովրդի պատիվը, նա գետին չբարկեց իր պատիվն ու ինքնասիրությունը» (Դ. Դ., Վ., 401):

4) «Զարդեցին իրար, ջրնջեցին իրար, կորան, գրնացին գետին չավասար» (Հ. Բ., ԵԺ, 1, 332):

Во всех этих примерах подчеркнутые формы аориста выражают параллельное протекание действий в прошлом.

2) Аорист в «констатирующей» функции

Армянский аорист в своем абсолютном значении весьма часто употребляется для сообщения, констатации отдельно взятого, изолированного факта в прошлом.

Примеры:

1) «Հոգեմեմբերին Կոլումնայի Կուլբիշեի անվան ջերմաքարշաշինական գործարանի դարբասից դուրս եկավ մի լոկոմոտիվ»:

(«Ավանգարդ», 5, 1960, 4):

2. «Վերջին տարիներին կատարված երկրաբանական-հետախուզական աշխատանքների շնորհիվ հայտնաբերվեցին պղնձի նոր պաշարներ»

(«Ս. Հ.», 84(1609) 1959):

3. «Տախտակամածի վրա երեացիք մի խումբ ճանապարհորդներ»

(Շիրվ., Բ., 153):

Приведенные примеры иллюстрируют употребление аориста для констатации отдельно взятого факта в прошлом.

3) Употребление аориста в авторской речи

Весьма распространенным случаем употребления аориста в абсолютной функции является употребление его в сопровождении с прямой речью в словах автора.

Приведем примеры на данный случай.

1) «Լսիր պատմեմ,—բնդհառեց ինձ Գարեգինը, նորից մի վախկոտ հայացք գցելով չորս կողմը. հետո գլուխը մտնեցրեց ինձ և հարցրեց շնչունով. ո՞վ է այն պարոնը, որ քեզ մոտ հյուր է...» (Ն-Դ, ՍԱ, 5, 85):

2) «Ի՞նչ է պատահել ձեզ Սեյրանյան,—մի անգամ հարցրեց նրան ուսուցիչը,—ինչպես երևում է դուք այլևս դասեր չեք պատրաստում» (Ն-Դ, 1, 122):

3) «—Գիտես, էմմա, ես քեզ այժմ բոլորովին չեմ կարողանում ճանաչել,—կարճ լուսթյունից հետո ասաց նա կամաց:—Սերը քեզ բոլորովին փոխել է» (Ն-Դ, 3, 94):

4) Նրան շատ խնդրեցին թելի վերա մնալու, բայց նա չմնաց. նա բարեկամաբար սեղմեց բոլորի ձեռքը և ասաց.—Շնորհակալ եմ ձեր քաղցր հյուրասիրության համար: Մնաք բարյալ» (Ն-Դ, 1, 95):

4) «Результативный» аорист

Два или более действий, выраженных аористом, могут иногда находиться в причинно-следственном отношении друг к другу, где одно действие является результатом, следствием,

причиной другого. Данная семантика подчеркивается смыслом контекста.

1) «Իսկ հայոց քաջերը պաշտպանեցին այդ գանձերը, որովհետև իրանք ձեռք են բերել նրանց թանկ զոհարեբություն զնով»
(Մ, ԳՄ, 485):

2) «Տիրգրանն այս անգամ այնպես պտտեցրեց բռնակը, որ տրակտորն օտռվեց» (Ք. Թ., ՈՀ., 108, 1955):

3) «Զանգի հնչյունն ընդհատեց նրա մտքերը: Ցնցվեց, ոտքի կանգնեց» (Շիրվ., Բ, 119):

4) «Նստեցի դաշնամուրիս առաջ և այնպես կատաղի կերպով խփեցի մի քանի ակորդներ, որ ստեղծներեից մեկի զսպանակը կոտրվեց» (Ն-Դ, IV, 10):

5) «Гномический» аорист

Аорист может иногда употребляться и во вневременном значении, в функции «гномического» аориста.

В данной функции аорист выходит за рамки прошедшего времени и приобретает вневременное значение. «Гномический» аорист употребляется в основном в пословицах и поговорках.

Приведем примеры:

1) «Դավաներին (ուղտերին) տառան նալելու, գորտերն էլ ոտները պարզեցին»:

(Ա. Տ. Ղանալանյան, «Առածանի», էջ 16):

2) «Գիլի գլխին ավետարան կարդացին, ասաց՝ շուտ արեք, նախիրը գնաց» («Առածանի», էջ 35):

3) «Թաթին տեղ առավ, կրունկին էլ կուզե»

(«Առածանի», էջ 22):

4) «Գիժը գնաց հարսնքատուն, ասաց՝ ըստեղ լավ ա, քանց մեր տուն» («Առածանի», էջ 43):

5) «Անամոթ մարդի երեսին բեցին, ասեց՝ անձրև ա գալիս» («Առածանի», էջ 38):

Подчеркнутые формы аориста выступают во вневременном значении.

Разобранные случаи употребления аориста относятся к абсолютному употреблению аориста.

Обратимся теперь к вопросу относительного употребления армянского аориста.

Б. Относительное употребление аориста

В относительном употреблении аорист выражает частичную одновременность в отношении времени действия, выраженного имперфектом, а также предшествование в плане прошлого и будущего.

Рассмотрим случай относительного употребления аориста с выражением частичной одновременности с действием в имперфекте.

1) Употребление аориста с имперфектом

При относительном употреблении аориста с имперфектом (*անցյալի անկատար*) последний выражает длительное протекание действия в прошлом, на фоне которого в какой-то точке, моменте или отрезке времени осуществляется моментно-перфективное действие аориста.

Действия, выраженные аористом и имперфектом, при общем прошедшем временном плане противопоставляются друг другу в видовом отношении.

Имперфект выражает процессуальность; длительный, дуративный, несовершенный вид действия, тогда как аорист — моментно-перфективный вид действия.

Для иллюстрации данного положения приведем примеры из художественных произведений:

1) «Այն պահին, երբ Հասմիկը իրենց դարբասից ներս էր մտնում, Տիգրանը բռնեց նրա ձեռքը և ասաց» (Ք. Ք., ՈՂ, 122):

2) «Այն պահին, երբ ծերունին գերեզմանային հաճույքով ծծում էր դառնահամ հեղուկը, նազանը մոայլվեց և վշտացած ասաց.

— Սաղիս խախտառակ է արել հարբեցողը» (Ք. Ք., ՈՂ., 380, 1955):

3) «Մինչ հրապարակում բոցբռնվում էր վեճը, Զամալյանը ավտո նստած դուրս եկավ գյուղից» (Ք. Ք., ՈՂ, 255, 1955):

4) «Այն միջոցին, երբ իջնում էինք կառքից, բակի դռան շեմքում կանգնած մի կին շտապով անհետացավ կիսախավար բակի մեջ» (Ն-Դ, ՍԱ, 25):

Иногда действие в аористе может предшествовать действию в имперфекте, например:

1) «Նա ԱՄՈՒՍՆԱՅԱՎ և ապրում էր խաղաղ ու երջանիկ»:
(Ն-Դ, III, 58):

2) «Նա ՊԱՌԿԵՑ անկողնում և նրա քոնը դեռ երկար ժամանակ չէր տանում» (Ն-Դ, I, 126);

Предшествование здесь подчеркивается смыслом контекста (1) и адвербиальным оборотом *դեռ երկար ժամանակ* (2);

2) Употребление аориста с перфектом

В относительном употреблении аориста с перфектом последний выражает предшествование в плане прошлого в отношении действия, выраженного аористом.

1) «Հետևյալ օրը բժիշկների նոր քննությունը հաստատեց, որ տազնապն անցել է, բայց պահանջվում էր անդորրություն» (Շիրվ., Բ., 252);

2) «Գ. Զաքարյանը հայտնեց նրան, որ նա այդ օրը պատահել է փողոցում Սուրեն Արևելյանին, որն և ասել է, որ այդ օրը ժամի տասն և մեկին իրենց մոտ կլինի»:

(Ն-Դ, I, 99);

3) «Քաղաքը վերադառնալով, Սմբատը լսեց, որ Արշակը առավոտից անհետացել է, հայտնի չէ ուր» (Շիրվ., Բ., 241);

4) «—Կարծես, գնացքն արդեն եկել է»,—ասաց Մինասյանը» (Ն-Դ., 6, 243);

3) Употребление аориста с плюсквамперфектом

В относительном употреблении аориста с плюсквамперфектом последний выражает предшествование в плане прошлого в отношении действия, выраженного в аористе.

Рассмотрим это на конкретных примерах.

1) «Դեռ երկար ժամանակ նա նստած էր նույն դրուժյան մեջ, երբ վերջապես պարտեզի ծառին երևաց Գ. Զաքարյանը» (Ն-Դ, I, 108);

2) «Ծերունի Արսենը, Հարազատը և մի երկու երիտասարդ վեցրեցին սրսկելու պարագաները, շալակեցին և մտան այգու ալն մասը, ուր սավառնակն արդեն տեղացրել էր բորդոյան հեղուկը» (Բ. Թ., ՈՀ, 1955, 268);

4) «Ջնդին նկատելով հոր հոտի մոտենալը, գոտուց փաշեց վաթսուն տարվա տոսախն սրինգը, որ դրանից վեց տարի առաջ ծերունի հովիվն էր նվիրել Պրան, սկսեց նվագել» (Բ. Թ., ՈՀ, 231, 1955);

4) «Будущий» аорист

Аорист может иногда употребляться и в значении будущего времени, отличаясь от последнего выражением твердого, категорического и решительного выполнения описываемого действия или события.

Например:

1. «— Լա՛վ, ես գճացի, — առաջ Կարդինեն և քալիկոս դեպի դուռը: — Ո՛ր, — գլուխը բարձրացրեց Վաղարշակը: — Ժողովի, — առանց ետ նայելու նա ձեռքը տարավ դեպի դռան բռնակը» (Ք. Թ., II, էջ 565):

2. «Եթե հանկարժ գարնան կեսին լժանների կերն սպառվեց, ի՞նչ պիտի անի նա» (Ն-Ձ, Հացավ., 1949, էջ 76):

3. «Բայց մտիկ արա, եթե վատ տեղ տալիք, ձեռքիցս չեմ պրծնիլ» (Շիրվ., II, 140):

Употребление аориста в данной функции встречается редко.

Глава V

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМПЕРФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

§1 ЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРФЕКТА В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Армянский имперфект выражает длительный, неограниченный процесс протекания действия или состояния в прошлом и включает в своем протекании определенный момент в прошлом. Действие передается процессуально. Конец и начало действия не обозначены.

Имперфект в армянском языке—видовременная категория, т. е. наряду с выражением прошедшего времени вне связи с настоящим имперфект выражает еще понятие длительного протекания действия в прошлом, характеризуется курсивным, имперфективным видом действия.

В этом своем значении имперфект отличается от аориста, ибо аорист выражает действие, строго ограниченное пределами в определенном отрезке или моменте времени плана прошлого, выражает моментно-перфективный вид действия.

Действие в имперфекте представляется нам в своем течении, развитии, без понятия пределов его начала и конца. Изображая действие в развитии, форма имперфекта помещает это действие в плане прошлого.

В отличие от аориста имперфект не изображает действия или события в их последовательности, не дает динамического развития действия или события, а просто описывает состояние предметов или явлений в прошлом.

Имперфект—время рельефное, описывающее отдельные детали, рисующее действие в самом процессе.

Как временная категория, имперфект в рассматриваемый период выступает как в абсолютном, так и в относительном употреблении.

Характерно употребление имперфекта в сложноподчиненном предложении, хотя он может употребляться в любом типе предложений.

Рассмотрим прежде всего имперфект в абсолютном употреблении.

А. Абсолютное употребление имперфекта

Как форма абсолютного времени имперфект соотносит прошедшее действие только с моментом речи без грамматического выражения временной соотнесенности с другими действиями в предложении.

В абсолютном употреблении имперфект большей частью выступает в описательной функции.

1) Имперфект—как описательная форма прошедшего времени

Одной из наиболее характерных и типичных функций современного армянского имперфекта является его «описательная» функция, употребление для описания постоянных качеств и свойств, что связано с его дуративным видом.

Имперфект является описательным временем в широком смысле этого слова. Он служит для описания картин—пейзажей природы, внешности и характера людей, душевного состояния героев, их внутренних переживаний, а также свойств или качества вещей и т. д.

Приведем примеры на описание картин природы, выраженных в имперфекте.

1. «Գարնանային մանուկ արևը սփռում էր յուր ոսկեղօծ ճառագայթները նոր կանաչած ծառերի փայլուն տերևների վրա, որոնց մեջ ճախրող անհոգ թռչունների անվերջ ճուղղունը տոնում էր գարնան գալուստը» (Ն-Դ., I, 87):

2. «Գիշերային մուգ կապույտ երկինքը պարզ էր. աստղերը սովորականից խոշոր էին երևում. նրանք պսպղում էին այն պարզ, պայծառ լույսով, որ սովորաբար լինում է ցուրտ, պարզ կա գիշերներին» (Ն-Դ., III, 23):

3. «Պայծառ լուսնի շողերը, անցնելով այդ մշուշի միջով, ծովի մակերևույթը չէին լուսավորում, այլ սփռում էին մի նուրբ շղարշով, որի ներքո նավերի անթիվ կայմերը ներկայացնում էին խորհրդավոր անտառ» (Շիրվ., Բ., 244):

3. «Վաղորդյան մառախուղը հետզհետե նուսրանում էր, նրանում էր, որքան արեգակը բարձրանում էր հորիզոնի վրա: Երևում էր Միմ լեռան կանաչագարդ շղթան, մեղմ ալիքներով և ձյունապատ գագաթներով, որոնք արևի ճառագայթների առջև փայլում էին վարդադույն ներկով: Իսկ ավելի հեռու, դեպի Գրգուռ և Նեմրոս լեռների կողմերը, մանիշակագույն ժապավենի նման, երևում էր Բզնունյաց ծովակի միայն նեղ շերտը: Հիշյալ լեռների հսկայական շրջանակի մեջ, որպես մի սքանչելի պատկեր երևում էր Մուշի ընդարձակ դաշտավայրը, հարթ, հավասար, իբրև մի լայնածավալ, նախշուն գորգ» (Րաֆֆի, III, 21):

5. «Շատ քիչ դեպքերում էր նա ժպտում, իսկ ծիծաղել հազարից մի անգամ, և այդպիսի դեպքում միայն նա երևացնում էր յուր երկու կարգ սպիտակ ու փայլուն ատամները» (Ն-Դ., I, 91):

6. «Երբեք լուիզան այնչափ զվարթ ու զվարճախոս չէի տեսել, որչափ այդ օրը... մի վայրկյան անգամ չէր հանգստանում, քոչկոտում էր ինչպես յոթ տարեկան աղջիկ, ֆրֆում էր, նրճվում յուր ճամփորդությանը: Ամենքիս հետ կատակներ էր անում և բոլորին խոստանում առանձին-առանձին նամակ գրել» (Շիրվ., Ա. 27):

Описательная функция имперфекта, несмотря на ее распространённость, не отмечена в существующих грамматиках, между тем как она представляет одну из характерных и специфических черт употребления современного армянского имперфекта.

2) Имперфект «обычного» действия

Понятие длительности и повторности действия часто связано с понятием обычности действия.

Имперфект в своем абсолютном употреблении может выражать также регулярно повторяющееся, вошедшее в привычку, обыкновение прошедшее действие или состояние. Данное значение выражается, как правило, лексическими средствами — наречиями, адвербиальными оборотами или вытекает просто из самого контекста.

Рассмотрим конкретные примеры на данный случай употребления армянского имперфекта:

1. Ամեն երեկո նա նստում էր պարապելու, շաբաթը երեք անգամ հաճախում էր տեխնիկական ուսուցման խմբակի պարապմունքներին և գիտեր, որ աշնանը քննություն կտա ու կընդունվի պոլիգրաֆ ինստիտուտի հեռակայողների բաժինը» (Հ. Բ., ՄՏԶ., 19):

2. «Միշտ տխուր էր նա. քիչ էր ծիծաղում և անդադար երգում էր» (Վրթ. Փափ., ԵԺ., II, 481):

3. Նա հաճախակի լայն, բոսորագույն տերևները պոկում, հոտոտում էր, նրանցից զգում էր դաշտի, խաղողի կենսաբույրը» (Բ. Բ., ՈՂ., 96):

4. Սովորաբար դոկտոր Ազադին ղեկավարում էր մեկ թիմը, իսկ Հովհաննիսյանը՝ մյուսը» (Գ. Ս., «Թեհրան», 267):

Во всех этих примерах подчеркнутые формы имперфекта с помощью вспомогательных лексических средств (*ամեն երեկո, անդադար, հաճախակի, սովորաբար*) выражают обычность, многократность действия в прошлом.

Но значение обычности действия, как повторяющегося изо дня в день состояния, может вытекать и просто из самого контекста. Приведем примеры:

1. «Խոսելիս նա շատ քիչ էր նայում յուր խոսակցի դեմքին, աչքերը կենտրոնացնում էր մի կետի վրա կամ շրջում էր այս ու այն կողմը» (Ն-Դ., I, 91):

2. «Գյուղի բնակիչները պարապում էին գլխավորապես երկրագործությամբ և մասամբ մեղվաբուծությամբ» (Ն-Դ., VII, 101):

3. «Նա խոսում էր քիչ և ընդհատելով, հարցեր շատ քիչ էր առաջարկում, իսկ իրեն առաջարկած հարցերին պատասխանելու ժամանակ նա խիստ հետևում էր լակոնական ոճին» (Ն-Դ., I, 91):

3) «Констатирующий» имперфект

В отдельных случаях имперфект может служить для констатации отдельно взятого, изолированного факта в прошлом, выступая в «констатирующей» функции.

Например:

1. «Մամիկոնյան նախարարները վաղեմի ժամանակներից վայելում էին հայոց սպարապետության արտոնությունը: Այդ բարձր պաշտոնավարության իրավունքը անցնում էր նրանց տոհմի մեջ ժառանգաբար, որդին փոխարինում էր հորը նրա վախճանից հետո» (Րաֆֆի, III, 50):

2. «Բայց այս բոլոր դրոսանքների ժամանակ Աբաս արքայի ուշադրությունը գրավում էին միայն Գագիկ Արժրոնու ռազմական ամբողջումները» (Մ, ԳՄ, III, 445):

3. «Արեգակի ճառագայթները կոտցնում էին իրենց ջերմությունը այդ անուշահոտ, հովասուն դրախտի մեջ, ուր ամբողջ տարին տիրում էր մշտադալար, անթառամ գարուն» (Րաֆֆի, III, 127):

В данных примерах форма имперфекта выступает в «констатирующей» функции.

4) «Вводный» имперфект

Форма армянского имперфекта может выступать и в «вводной» функции, для введения в обобщенном виде основной идеи, смысла цельного по своему содержанию отрывка. Имперфект в данной функции имеет целью заострить внимание читателя на вводимом им отрывке повествования, путем предварительного ознакомления с его основным содержанием или идеей, которая в обобщенном виде выражена в действии «вводного» имперфекта.

Имперфект в данном употреблении вводит читателя в повествование или часть его, цельную по своему содержанию.

Отрывок же, в свою очередь, раскрывает смысл «вводного» имперфекта. «Вводный» имперфект всегда употребляется в начале «вводимого» им отрывка.

«Вводный» имперфект, в отличие от прочих функций имперфекта, не является грамматической функцией имперфекта, а имеет скорее стилистическое, чем грамматическое значение.

Примеры:

1. «Տիրգրանը շէր մտածում ժամանակի մասին: Այնքան հան-

գրասվոր վեհությամբ և միաժամանակ այնքան խոր տագնապով էր համակված նա, որ մտքի այդպիսի շեղումն անհնարին էր տրամադրությունների այդ ներդաշնակությանը» (Հ. Ք., ՄՏԶ., 12):

2. «Յերեկվա լույսով ամրոցը ներկայանում էր յուր ահեղ, հրակայան կերպարանքով: Թանձր, քարաշեն շրջապարիսպը մրցում էր շրջակա ժայռերի և ապառաժների բարձրության հետ: Կարծես, կիկլոպների ձեռքը շարել էր այն ահագին բարերը միմյանց վրա և կաղմել էր այդ վիթխարի շրջապարիսպը: Նրա մեջ զետեղված էին բոլոր շինվածքները, որ ծառայում էին մի մեծ իշխանական տան ընակության համար» (Րաֆֆի, III, 41):

3. «Թշնամու հարձակումն անընդհատ շարունակվում էր: Թե՛ դրսից և թե՛ ներսից կոպում էին կատաղությամբ: Ոչ մի կողմը տեղի չէր տալիս մյուսին: Նետերի տարափ էր, որ տեղում էր վերից-վայր և հակառակ. սվիններ ու գեղարդներ էին, որ շարունակ թռչում էին օդի մեջ. սանդուղքներ էին, որ ջախջախվում, նիզակներ, որ փշրվում, վահաններ, որ ջարդվում էին» (Մ, ԳՄ., III, 275):

Во всех этих примерах форма имперфекта в первом предложении выступает в «вводной» функции. Последующий отрывок раскрывает, уточняет смысл первого предложения с «вводным» имперфектом.

Разобранные случаи употребления имперфекта являются примерами его абсолютного употребления.

Б. Относительное употребление имперфекта

В относительной функции армянский имперфект выражает одновременность с временем протекания других прошедших действий, выступая в сочетании с любой из форм прошедшего времени.

1) Употребление имперфекта с имперфектом в значении одновременности действий в прошлом

Два или несколько имперфектов в их относительном употреблении выражают одновременное и длительное протекание действий в прошлом.

Примеры:

1. «Քանի անգամ այս երեկո, երբ նա չէր նայում ինձ, ես դիտում էի նրան և, դարմանալի է, ամեն անգամ կարծես մի բան պոկվում էր սրտիցս և գալիս բկիս դեմ առնում» (Ն-Դ, ՍՍ, 19):

2. «Նրա սիրտը բարախում էր հետաքրքրությունից, և արյան շերտությունը այրում էր թշերը» (Րաֆֆի, III, 111):

3. «Լուռ մտախոհության մեջ էր, հիշում էր կարդացած վեպերից պես-պես արյունահույզ տեսարաններ, համեմատում էր իրեն այս կամ այն հերոսուհու հետ. հիշում էր օրիորդական անցյալը, պատանեկան հասակը» (Շիրվ., Բ., 117—118):

4. «Մմբատը, գլուխը թղթին թեքած, նկարելով, Զարգարյանին բացատրություններ տալով, երբեմն գրեթե ակամա նայում էր վեր, օրիորդին և նկատում, որ օրիորդն էլ իրեն է նայում» (Շիրվ., Բ., 114):

2) Употребление имперфекта с аористом

Имперфект может выражать частичную одновременность в отношении действия, выраженного в аористе, отличаясь от него в видовом отношении.

Например:

1. «Արեգակի շողերն ընկան նրա վրա այնքան անվստահ, որ, կարծես, վախենում էին խանգարել տառապող աղչկա նիրհը...» (Շիրվ., Բ., 276):

2. «Նրանք դիմեցին դեպի Մուշեղի քնակարանը, որի լուսամուտները փայլում էին այդ բոլորով ծիածանի գույներով» (Րաֆֆի, III, 127):

3. «Լույսը դեռ նոր էր բացվում, որ Մարգարտունի իշխանը հափնվելով իջավ դղյակի բակը և ծառաներից մինին զարթեցնելով՝ հրամայեց յուր ձին թամբել» (Մ, ԳՄ, III, 145):

3) Употребление имперфекта с плюсквамперфектом в значении одновременности и предшествования действий в прошлом

В относительном употреблении действие в имперфекте выражает одновременность и предшествование также в отношении действий в плюсквамперфекте.

Примеры, иллюстрирующие одновременное протекание действий в имперфекте и плюсквамперфекте в плане прошлого.

1. «Նրա մեջքին, կոշտ մազերի վրա ընկել էր մի ոսկեփայլ տերև և հեռվից պայծառորեն բոցկլում էր» (Բ. Թ., ՈՂ, 18):

2. «Սոֆյա Սոլովյովնան մեջքը հենել էր մի հինավուրց թթե-

նու և հայացքը մեկ Հասմիկի վրա էր գցում, մեկ՝ Ռուզանի» (Ք. Թ., ՈՂ, 809, 1955):

3. «Թաթոսն ու Մաթոսը նստել էին հենց առաջին պատահած թփի տակ, քաղում էին ողկուլղենքը և պարզապես երկու ձեռքով բռնած կրծում էին» (Ք. Թ., ՈՂ, 426, 1955):

Действие в имперфекте выражает одновременность также в отношении действия, выраженного результативным плюсквамперфектом.

1. «Առաջին շարքում նստած էր Հասմիկը, որը հափշտակությամբ ունկնդրում էր» (Ք. Թ., ՈՂ, 753, 1955):

2. «Աղջկա աչքերը փայլում էին, դեմքը խանդավառված էր, ողողված կարծես լուսարձակի ցուրերով» (Հ. Ք., ՄՏԶ, 137):

В этих примерах действие в имперфекте происходит одновременно с действиями в результативном плюсквамперфекте. Но действие в плюсквамперфекте может выражать также предшествование в плане прошлого в отношении действия в имперфекте.

Например:

1. «Վերջին քառորդի լուսնի եղջյուրը, որ արդեն բարձրացել էր հորիզոնից, աղոտ լույս էր սփռում քաղաքի վրա» (Ն-Դ., III, 23):

2. «Վերջին ժամանակները ոչ միայն իտալական, այլև եվրոպական ու ամերիկյան ամբողջ մամուլը խոսում էր այդ նոր փայլուն աստղի մասին, որ երևացել էր երաժշտական հորիզոնի վրա» (Ն-Դ., VII, 125):

3. «Նրա գլխում արագությամբ զարթնում և անցնում էին այդ մարդու կյանքից զանազան անցքեր, որ մի քանի օր առաջ պատմել էր ամուսինը» (Ն-Դ., III, 22):

Таково значение и основные синтаксические функции армянского имперфекта в его абсолютном и относительном употреблении в современном армянском литературном языке.

Глава VI

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

§1 ЗНАЧЕНИЕ ПЕРФЕКТА В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В советской арменистике признается наличие двух грамматически самостоятельных форм армянского перфекта, ха-

рактизирующихся самостоятельным морфологическим оформлением и синтаксическим значением,—это форма *վաղաժամորէն*, которую мы называем просто перфект, и форма *զարմաշաժամորէն*, которую мы называем результативный перфект.

Разница в значении этих двух форм перфекта наиболее четко сформулирована в труде А. А. Абраамяна «Причастные формы армянского языка и их морфологическое значение» (Ереван, 1953), где автор анализирует и дает научно обоснованную трактовку сущности семантики данных форм в современном армянском языке. Форма *վաղաժամորէն*—видовременная форма.

Основным видовым значением перфекта является завершенность действия к моменту речи.

Основным временным значением перфекта является значение действия, происходившего в период времени, границей которого является момент речи. В перфекте момент речи не включается непосредственно в действие.

Форма *վաղաժամորէն* выражает законченное, завершенное к моменту речи прошедшее действие, без указания на результат этого действия в настоящем (хотя в отдельных случаях и данной форме присущи оттенки результативности, особенно, если она образована от глаголов, обозначающих состояние или движение).

В глаголах же, не имеющих в своей семантике специфического значения состояния или движения, значение результативности отсутствует.

В форме *զարմաշաժամորէն* большей частью подчеркивается момент завершенности действия в прошлом. Данная форма переводится на русский язык формой прошедшего времени, например:

Նա գրել է նամակ—он написал письмо, где форма «գրել է» переведена на русский язык прошедшим временем «написал».

Очень важной чертой перфекта является то, что для него не характерна, как для аориста, передача действий, последовательных в хронологическом порядке их разворачивания, т. е. ему не присуща повествовательная функция. *Վաղաժամորէն* передает единичное действие, не включенное в цепь последовательно сменяющих друг друга действий.

Վաղակալությունը употребляется как в простых, так и в сложных предложениях.

Рассмотрим на материале армянских художественных произведений различные случаи употребления армянского перфекта.

§ 2 УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Абсолютное употребление перфекта

Перфект выступает в рассматриваемый период как в абсолютном, так и в относительном употреблении.

Как форма абсолютного времени перфект соотносит прошедшее действие только с моментом речи, находясь вне временной связи с другими действиями, и выражает законченное к моменту речи прошедшее действие, что и составляет его основную функцию.

Например:

1. «... Այդ հիշողութիւնը քեզ համար նույնքան սիրելի պիտի լինի, որքան և ինձ համար այժմ, չնայելով, որ այն ժամանակից անցել է ամբողջ երկու տարի» (Ն-Դ, 4, 13—14):

2. «Ես իմ ողջ կյանքիս մեջ մի անգամ եմ սիրել, և այն էլ ձեզ, — պատասխանեց Զաղունյանը» (Ն-Դ., 3, 144):

3. «Առաջվա անմիտ երեխայական արարքներիցս էլ ոչ մի նշույլ չես տեսնի իմ մեջ. կարծես երիտասարդությունս վաղուց արդեն երաժեշտ եմ տվել, սիրտս կարծես մի անգամից ծածկվել է և էլ հնար չկա բանալու» (Ն-Դ., ԱՍ., 4, 9):

В данных примерах перфектом выражается подчеркнутая завершенность действия в прошлом, мысли говорящего целиком обращены к плану прошлого и оторваны от настоящего.

Данное значение подчеркивается и усиливается лексическими средствами, в последнем примере наречием «վաղուց» (давно) и общим смыслом контекста.

Таким образом, выражая прошедшее действие по отношению к моменту речи, перфект подчеркивает момент завершения, законченности действия в прошлом. Но это не значит, что формой перфекта не может быть выражен результат

завершенного в прошлом действия на настоящее, об этом свидетельствуют следующие примеры:

«Ախր դուք շփուեք, տ. Աննա, Ջաղունյանը վաղը կամ մյուս օրը վեճել է արդեն հեռանալ այստեղից, — ասաց Ջաթարը տխրությամբ» (Ն-Դ., III, 107):

Действие в перфекте «վեճել է» не относится целиком к плану прошлого, ибо решение, принятое в прошлом, распространяется и на настоящий момент говорящего. Пример:

«Արձանացել է և այդպես մի շաբաթ արձանացած կմնա, եթե ներսն Բելը հրամայի» (Ա. Բ, 6, 326):

В данном примере форма «արձանացել է» выражает определенное состояние в настоящем, вытекающее из завершенности предшествующего действия, выступая как бы формой выражения преемственной связи между настоящим и прошедшим планами действия.

Данное употребление *վաղվապես* в современном армянском языке приобретает все большее распространение, поскольку в данном значении форма *վաղվապես* иногда замещает *հարկապես* (результативный перфект), который редко встречается в современном восточноармянском ашхарабаре в форме действительного залога.

Рассмотрим теперь на фактическом материале различные случаи употребления *վաղվապես* в современном армянском языке.

Наиболее частым случаем употребления армянского перфекта в абсолютной функции является его употребление для констатации отдельно взятого, изолированного факта в прошлом.

Рассмотрим данную функцию употребления перфекта.

1) «Констатирующий» перфект

Констатирующая функция армянского перфекта наиболее ярко проявляется в высказываниях, где содержится всего одно действие, данное само по себе, вне какой-либо временной связи с другими действиями.

В данной функции перфект сообщает или констатирует отдельно взятый, изолированный факт в прошлом вне более точной временной характеристики прошедшего действия.

Данная функция перфекта широко распространена в современном армянском языке.

Приводим примеры на констатирующую функцию перфекта:

1. «Մնվել եմ 1867 թ. մարտի 1-ին Թիֆլիսում: Սկզբնական ուսումս ստացել եմ Հավլաբարի ս. Կարապետ եկեղեցու ծխական դպրոցում» (Ն-Դ., 7, 279);

2. «Դուք պաշարված եք, պարսիկներ: Մեր իշխաններն անցել են ձեր թիկունքը...» (Ստ. Զ., ՊԹ., 211, 1957);

3. «Բերդը շինել են նաիրցիները, բայց դժբախտաբար, այդ նույն բերդն է հիմա եկվորներին պաշտպանում թե՛ մեզնից, բերդի և քաղաքի իսկական տերերից և թե՛ ամեն մի թշնամուց» (Ե. Զ., 301, 1955);

4. «Քառասուն տարի ճամփովն ահարկու անցել եմ էսպես» (Հ. Թ., I, 157, 1950);

Во всех этих примерах мы имеем констатацию или сообщение отдельно взятого факта в прошлом, выраженного формой *վաղակատար*:

Говорящий констатирует прошедшие факты (события) не как свидетель или очевидец, в присутствии которого совершались данные факты, а как лицо, которое сообщает о фактах, о которых оно узнало от другого лица или просто констатирует объективно совершившийся факт в прошлом.

Данная функция является наиболее типичной и характерной функцией армянского перфекта в его абсолютном употреблении и имеет широкое распространение в современном армянском языке, конкурируя с аналогичной функцией армянского аориста, но она не нашла своего отражения ни в одной из существующих грамматик армянского языка.

Данное употребление перфекта встречается также часто в газетах, докладах, сообщениях и в кратких информациях. Например:

1. «Ատոմային էներգիայի օգտագործման հարցերը դուրս են եկել ազգային շրջանակներից և դարձել են այնպիսի հարցեր, որոնք մարդկությանը կարող է և պետք է լուծի ընդհանուր ջանքերով» («Ս. Զ.», 9/8—55 թ. № 187);

2. «Նրևանի կոմպրեսորների գործարանի կոլեկտիվն արդեն պատրաստել է դիզել—կոմպրեսորի առաջին նմուշը, որը շուտով կփորձարկվի» («Ս. Զ.», 1959 (11602));

3. «Կոլտնտեսութիւնները ծրագրել են առաջիկա զարնանը մաքրել 41 կիլոմետր ջրանցքներ և առուններ» («Ս. Հ.», 79 (1604) 1959):

4. «Ըստ Ուխտանէս պատմագրի վկայության, հայերը դեռևս 6-րդ դարի վերջերին կազմել են Թբիլիսիի (հայ մատենագրության և պատմագրության մեջ՝ Տփլիս) բնակչության մի մասը» (Գրկ. Թ., 31/5—1959 թ.):

5. «Պատկալը 1647 թվականին Ֆրանսիայի Ռուեն քաղաքում կատարել է պալթոլ տակառի յապիսի մի փորձ» (Սովետական դպրոց, 1959, 49, 3):

В приведенных цитатах из газет перфект информирует об отдельно взятом факте в прошлом.

Таким образом, перфект в констатирующей функции выражает отдельный факт или параллельно стоящие, обособленные события прошлого, не связанные непосредственно с последующим описанием, в отличие от аориста, выражающего в описании связанную цепь событий прошлого.

Помимо фиксации обособленных фактов прошлого, армянский перфект в констатирующей функции может употребляться для заключения, подытоживания основной идеи предшествующего повествования или части его, т. е. употреблять в «заключительной» функции.

2) Заключительный перфект

В современных армянских художественных произведениях встречаются случаи употребления перфекта в конце повествования (главы, статьи, отрывка, абзаца) с целью заключения, подведения итога предыдущему высказыванию, цельному по своему содержанию, поэтому этот случай употребления перфекта можно назвать «заключительным» перфектом. Перфект в данном употреблении кратко суммирует, обобщает, подводит итоги тем событиям, о которых повествуется в предшествующем отрывке или высказывании.

При этом предшествующее повествование может быть в презенсном, имперфектном, аористическом или перфектном окружении.

Иногда заключительный перфект указывает на последнее по счету действие, завершающее собой несколько действий.

«Заключительный» перфект всегда указывает на завер-

ление высказывания, на то, что данное высказывание закончено. Употребление перфекта в данной функции является скорее стилистической функцией его применения и носит факкультативный характер, поскольку перфект употребляется в данной функции в зависимости от контекста.

Примеры:

1. «—Գիտե՞ս, էմմա, ես քեզ այժմ բոլորովին չեմ կարողանում հանաչել,—կարճ լուսթյունից հետո ասաց նա կամաց:

—Սերը քեզ բոլորովին փոխել է» (Ն-Դ., III, 94):

2. «Այստեղ մեզ ոչ ոք չի տեսնի, սրբազան: Ես այնքան հուզված եմ վեհի հանգիստ, անվրդով վերաբերումից, որ չեմ կարող իմ զարմանքը պահել...:

Արտորը հավանաբար կտրել է նրա կամքը...» (Ստ. 2., ԴԹ, 325, 1957):

3. «Էս միտքը անելիս մին էլ էն տեսա՝ գլուխը բերավ գլխիս վրա դրավ, շոնչը իրեն քաշեց:

Ականջ է դրել» (Հ. Թ., ԵԺ, III, 1949, 54):

4. «—Բա կասի,—դառնորեն ծիծաղեց Հասրաթյանը: Զի ասի, բանի տր պատճառը Քաջանց Գարեգինն է:

Նա է գլխատարել քո քրոջ աղջկանը» (Ս. Խ., 2., 1957, 539):

Во всех этих примерах в последних предложениях имеем заключительный перфект. Действия в перфекте «*փոխել է*», «*կտրել է*», «*ախշեց է դրել*», «*գլխատարել է*» завершают предшествующее высказывание, представляя собой вывод, заключение, итог предшествующего высказывания, обобщая в себе самый важный и существенный момент, в котором содержится основная идея предыдущего высказывания.

3) Употребление перфекта в диалогической речи

Одной из основных и распространенных функций армянского перфекта в его абсолютном употреблении следует считать его употребление в качестве формы прошедшего времени диалогической речи. Большинство примеров употребления перфекта падает на констатирующую и на данную функцию перфекта.

Естественно, помимо перфекта в диалоге могут выступать и прочие формы прошедшего времени или настоящее время.

С формой перфекта в диалоге или в прямой речи могут выступать также формы аориста, имперфекта и особенно нас-

стоящего времени, в связи с чем сравнительно часты случаи столкновения данных форм с формой перфекта в одном высказывании.

«—Ա՛խ, սիրելիս, ինչպես խելթդ կորցրել ես,— շնչաց նա մեղմ տխրությամբ և վերադարձավ, նստեց իր տեղը (Ն-Դ., III, 94):

«—Ախ, այդ դո՛ւն ես, Միքայել, ինչպես փոխվել ես, հազիվ և և և և և և և և կոչեց նա և գրկեց եկվորին» (Բաֆֆի, ՈԱ, 135):

В данных отрывках мы имеем употребление перфекта в диалоге в сопровождении с аористом.

2. «—Ի՛նչ է պատահել ձեզ Սեյրանյան,— մի անգամ հարցրեց նրան ուսուցիչը,— ինչպես երևում է դուք այլևս դասեր չե՛ք պիտի ցուցնում» (Ն-Դ., I, 122):

3. «—Տեսնե՞մ, ինչպես կգնա ալյուրը,— ասաց գյուղացիներից մեկը:

—Ասում են, գյուլը բարձրացել է (թանկացել է),— պատասխանեց մյուսը» (Բաֆֆի, ՈԱ., 12):

Пример на диалогическую речь с преобладающим употреблением перфекта:

«—Ի՛նչ եք կարդում, օրինորդ,— հարցրեց նա գրեթե շնչալույ:

—«Թշվառներ»,— կրկնեց վերջապես:

—Դուք կարդացե՛լ ե՞ք:

—Ես... այո... կարդացել եմ:

Եվ ինչպե՛ս է թվացել ձեզ:

—Ինչպե՛ս... Ես այդ կարդացել եմ «Թշվառները» և... լաց եմ եղել» (Ն-Դ., I, 126):

Численное проебладание перфекта над другими прошедшими временами в диалогической речи объясняется специфической его функций, его способностью констатировать и обособлять факты прошлого, что чаще всего имеет место в диалоге.

4) Гномический перфект

Перфект может в отдельных случаях выступать и во вневременном значении, в функции «гномического» перфекта. В данной функции перфект, как и гномический аорист, выходит за рамки прошедшего времени и приобретает вневременное значение. Перфект в данной функции употребляется, в основном, в пословицах и поговорках.

Примеры на гномический перфект:

1. Դասակարգը դար դարի հետևից կերտել է Իլիշին:

Դասակարգը դար դարի հետեից հյուսիս է նյութել: (Ե. Զ., ԸԵ., 104):

2. «Յա (կամ) գծի հետ խոսել ես, յա գարի հաց կերել ես» («Առաժանի», էջ 11):

3. «Հիմարի ձեռքից բռն անապատ է փախել» («Առաժանի», էջ 11):

4. «Մեկի մորուքը կրակ բեկել է, մեկելը կասի, կեցի՛ր մութս (ծխախոտ) վառեմ» («Առաժանի», էջ 25):

5. «Հորը բերածը կերել է, մորը մանածը հագել է» («Առաժանի», էջ 37):

5) Перфект «обычного действия»

Перфект в своем абсолютном употреблении может иногда выражать регулярно повторяющееся, вошедшее в привычку, в обыкновение прошедшее действие или состояние. Необходимо при этом отметить, что значение повторности не присуще самой форме перфекта.

Оно может возникать только при указаниях лексическими средствами на повторность действия. Если этих лексических указателей нет, значение повторности исчезает.

Примеры на данный случай употребления перфекта:

1. «Ինչքա՛ն, ի ն չ ք ա՛ն ք ն գ ա մ հարցրել եմ ես ինձ, թե ինչ է, վերջապես—նաիրին» (Ե. Զ., ԸԵ., 299, 1955):

2. «Ես խիստ տպավորվող եմ, և բնավորությանս այս գիծն ինձ միշտ ՎՆԱՍԵԼ է» (Ն-Դ., VI, 217):

3. «Միրզամբ պարժենում էր նրանով, այդ երբեմնի շար տղայով, որին ք ա ն ի ք ա մ ուսերի վրա Ապրանքափոսի բաղից տարել է տուն» (Ա. Բ., 666):

Во всех этих примерах подчеркнутые формы перфекта с помощью вспомогательных лексических средств (ինչքան անգամ, միշտ, քանի անգամ) выражают обычность, многократность действия в прошлом.

6) Перфект в значении будущего времени

Помимо описанных выше функций перфект иногда может употребляться в значении будущего времени, выражая при этом подчеркнутую завершенность действия в будущем.

Перфект, выражая завершенность действия в плане будущего, теряет значение прошедшего времени и может быть заменен формой будущего времени.

Примеры на данное употребление перфекта.

1. «—Հաղարս որքի կտաք, կսկսեմ գործը, չեք տալ՝ ես ինձ համար, դուք ձեզ համար:

—Գնա՛ տվել եմ,—կանչեց Բարսեղն այն վճակահանաթյամբ, որ ձեռք է բերվում երկար տատանումներից հետո» (Ն-Դ., I, 216):

2. «—Պետք է ձեռքի շուր ածես, շորերս հագցնես, ալվես, սրբես, վառարանը վառես, բայց վայն եկել է ֆեզ տառել, կթե ծխեն-լույզի մեջը նայել ես» (Հ. Թ., եԺ, հ. III, 1949, 276):

3. «Տվել եմ սիրտս գալիք օրերի

Երկաթե երգին,

Կապել եմ կյանքս գալիքի հետ վառ»

(Ե. Զ., ԸԵ, 1955, 24):

В этих примерах подчеркнутые формы перфекта выражают действия, которые должны осуществиться в будущем и могут быть заменены формой будущего времени без ущерба для смысла высказывания.

Следует однако отметить, что значение будущего времени, выражаемое перфектом, отличается от обычного будущего времени тем, что при последнем осуществление действий в будущем берется иногда под некоторое сомнение, между тем как при перфекте, употребленном в значении будущего времени, действия мыслятся как непременно подлежащие осуществлению, т. е. отличаются характером решительности, безусловности, завершенности.

Б. Относительное употребление перфекта

В относительном употреблении армянский перфект выражает в основном одновременность или предшествование в плане прошлого, сочетаясь с любой из форм прошедшего времени армянского языка. При этом характер предшествования может быть разным: форма перфекта может выражать непосредственное предшествование в отношении времени действия другого прошедшего времени или растягиваться на более продолжительный отрезок времени.

Приведем примеры на относительное употребление пер-

фекта в функции предпрошедшего в сочетании с прочими формами прошедшего времени армянского языка.

1) Сочетание перфекта с аористом

1. «...Գ. Զաքարյանը հայտնեց նրան, որ նա այդ օրը պատահել է փողոցում Սուրեն Արեելյանին, որն և ասել է, որ այդ օրը ժամի տասն և մեկին իրենց մոտ կլինի» (Ն-Դ., I, 99):

2. «Իմ քեռիները զայրացան ավելի այն պատճառով, երբ տեսան, որ իրենց քույրը ամուսնացել է մի տղամարդի հետ, որին ասում էին, որի ազգատոհմի հետ ժառանգական թշնամություն ունեին...» (Բաֆֆի, «Կայծեր», էջ 20):

3. «Նա զգալով, որ ինքն արդեն բորբոքել է ներկաների հետաքրքրությունը, ձայնը բարձրացրեց և շարունակեց» (Ք. Թ., ՈՀ., 515, 1955):

4. «Լույս տեսավ Վ. Ի. Լենինի երկերի լիակատար ժողովածուի վեցերորդ հատորը, որը հրատարակության է պատրաստել ՍՍՀՊ Կենտկոմին առնթիվ Մարքսիզմ-Լենինիզմի ինստիտուտը և հրատարակել է Պետքաղհրատը» (Ս. Հ., 306, I, 1959):

В данных примерах подчеркнутые формы перфекта (պատահել է, ասել է, ամուսնացել է, բորբոքել է, պատրաստել է, հրատարակել է) выражают предшествование в плане прошлого в отношении действий в аористе (հայտնեց, զայրացան, տեսան, բարձրացրեց, շարունակեց, լույս տեսավ):

2) Сочетание перфекта с имперфектом

«Շարաթ երեկո էր: Մայիսյան թարմ, զովարար օդը, որ ես միշտ ՀԱՄԵՍԱՏԵԼ ԵՄ քնած քնքշիկ մանկան անլսելի շնչառության հետ, ամենայն առատությամբ ներս էր մտնում սենյակները» (Ն-Դ., IV, 12):

В данном примере форма перфекта (համեմատել եմ) выражает непрерывное предшествование в плане прошлого в отношении действия, выраженного в имперфекте (մտնում էր), что подчеркивается наречием (միշտ—всегда).

Пример на выражение предшествования перфектом действию, стоящему в имперфекте.

«Երիտասարդը չէր տեսնում նրա գլուխը, այլ միայն տեսնում էր պառանոցը և սպիտակ կզակը, որ նրան հիշեցնում էր մարմարե վաղեմի անդրի, որի կանացի գլուխը ԶԱՐԴԵԼ ԵՆ բարբարոսները, և ՄՆԱՅԵԼ է միայն պարանոցը» (Ա. Բ., Ծ, 596):

3) Сочетание перфекта с результативным перфектом

Форма перфекта (*վաղակատար*) әжжәл қажәрдәчә ләжжәл предшествование в отношении другого действия, стоящего в форме результативного перфекта (*հարակատար*).

Например:

«Ես դեմ առ դեմ կա ն գ ն ա ծ եմ դառն իրականության տարածք, որի մասին կյանքիս մեջ երբեք զաղափար անգամ չեմ ունեցել» (Ն-Դ, IV, 42):

В данном примере, где мы имеем сочетание двух форм современных армянских перфектов, мы видим основную разницу их значения: форма результативного перфекта «*կանգնած եմ*» выражает настоящее состояние субъекта действия и относится к плану настоящего, о чем свидетельствует также тот факт, что данная форма может быть переведена на русский язык формой настоящего времени. «Я стою лицом к лицу перед горькой действительностью, о которой в своей жизни не имела ни малейшего представления», тогда как действие в перфекте (*չեմ ունեցել*) относится к плану прошлого и противопоставляет предшествующий жизненный опыт, взгляды на жизнь Анны Сароян ее настоящему состоянию.

Помимо выражения предшествования в плане прошлого, армянский перфект в своем относительном употреблении может иногда выражать одновременность с действием, стоящим в настоящем времени, например:

«Ու նորից նստել է Իլիշը, կարդում է, կարգադրում, գրում» (Ե. Զ., ԸԵ, 1955, 98):

«Ահա քանի օր է եկել եմ և տեսնում եմ ձեզ, բայց ուր է այն երջանկովությունը, որ պիտի վայելերի, ո՞ւր է» (Ն-Դ, 608, 1955):

Таковы функции армянского перфекта (*վաղակատար*) в его относительном употреблении. Приведенные примеры на употребление армянского перфекта в относительной функции свидетельствуют о его способности выражать грамматическую категорию одновременности и предшествования в плане прошлого.

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В арменистике признается наличие двух грамматически самостоятельных форм армянских плюсквамперфектов, характеризующихся самостоятельным морфологическим оформлением и синтаксическим значением: это формы «*անցալի լիցալիտիտի*» и «*անցալի հարալիտիտի*», первую из которых мы обозначаем термином «плюсквамперфект», а второй — «результативный плюсквамперфект», со специфической для каждой из них семантикой.

Рассмотрим прежде всего значение и употребление армянского плюсквамперфекта в современном армянском языке.

Форма *անցալի լիցալիտիտի* (плюсквамперфект) выражает действие, законченное, завершённое до наступления другого прошедшего действия, или завершённость ее рассматривается в отношении к **определённому моменту плана прошлого** без указания на результат этого действия в прошлом.

Форма плюсквамперфекта в подавляющем большинстве случаев выражает временную плоскость, лежащую до отрезка времени, обозначенного имперфектом или аористом, а также другими формами прошедшего времени, т. е. обозначает предшествование в отношении другого прошедшего действия в плане прошлого, выполняя функцию предпрошедшего.

Из сказанного видно, что в плюсквамперфекте наличествует **временное значение предшествования и видовое значение законченности, завершённости**. Таким образом, плюсквамперфект является также видовременной категорией.

В своем временном значении форма плюсквамперфект ограничена рамками прошедшего времени.

В абсолютном употреблении основным является **завершённость действия**, а не его предшествование другому действию, хотя это значение и имеется.

Итак, здесь на первый план выступает **видовая характеристика действия**. При наличии указания времени в предложении возможно усиление **временного значения** формы с

некоторым ослаблением удельного веса видового значения завершенности.

Рассмотрим случаи абсолютного употребления формы плюсквамперфекта, хотя данная функция менее характерна для плюсквамперфекта в сравнении с его относительной функцией.

А. Абсолютное употребление плюсквамперфекта

1) «Констатирующая» функция плюсквамперфекта

В абсолютном употреблении плюсквамперфект выражает завершенность, законченность прошедшего действия в отношении определенного момента в плане прошлого.

Наиболее типичным случаем применения его в абсолютной функции является употребление его в «констатирующей» функции для констатации, выделения какого-либо действия или факта, совершенного в прошлом, из общего плана повествования. В абсолютном употреблении плюсквамперфект употребляется главным образом в самостоятельных, независимых предложениях.

Примеры на данное употребление плюсквамперфекта:

1. «Արեգակը բեֆվել էր դեպի մուտքը և նրա վերջին ճառագայթները ռդռդվել էին բուսականությունից զուրկ, անհրապույր քաղաքը և նրա առջև տարածված ծովի մակերևույթը» (Շիրվ., Բ., 5):

2. «Սաստիկ Թախիծը պաշարել էր նրան» (Ն-Դ., III, 56):

3. «Կարծես, այդ աղջիկն ամբողջ հասարակական կարծիքի մարմնացումն էր, և կարծես, մարդկությունը կենտրոնացել էր միայն այդ աղջկա մեջ» (Շիրվ., Բ., 206):

4. «Այդ օրից անցել էր ուղիղ տասը տարի» (Ն-Դ., I, 90):

5. «Զաքար Մարկոսյանը, որ նրա խորթ մոր ինչ-որ հեռու ազգականն էր, ուսումը նոր էր ավարտել և եկել» (Ն-Դ., III, 58):

6. «Նրանց հայացքի առաջ փովել էին հավասար ու համաչափ շարքերով ցանված բամբակի արտերը, որ գնում էին հեռու, թվում էր, թե ձուլվում են հորիզոնի հետ» (Հ. Բ., ՄՏԶ, 36):

Во всех этих примерах подчеркнутые формы плюсквамперфекта выступают в констатирующей функции с выделением отдельных, изолированных фактов прошлого из общей цепи повествования, выражая завершенное действие в прош-

лом. Употребление плюсквамперфекта в «констатирующей» функции весьма распространено в армянском языке.

В данной функции плюсквамперфект может употребляться также для введения или заключения целостного по своему содержанию отрывка или части его, то-есть выступать в функции «вводного» или «заключительного» плюсквамперфекта.

Например:

«Արեւ նոր էր մայր մտել:

Ամառային անտանիկ տոթ եղանակը փոքր ինչ կոտորվել էր, բայց և այնպես անշարժ օդը հագեցած էր արևից կիզված փոշու ծանր հոտով» (Նար-Դոս, «Մեր թաղը», էջ 62).

Первое предложение в плюсквамперфекте вводит последующее описание.

Встречаются также случаи употребления плюсквамперфекта в конце абзаца, отрывка, цельного по своему содержанию, с целью подытоживания, заключения идеи предшествующего отрывка. Такой плюсквамперфект мы называем «заключительным».

Например:

«Հանկարծ նա օձից խայթվածի նման վեր ցատկեց տեղից և մի րոպե մարմնով դողալով, վայր ընկավ գետին: Հեռագիրը բնկել էր նրա կողքին» (Ն.Դ., I, 132).

Плюсквамперфект в последнем предложении заключает предшествующее высказывание; он как бы выделяет, подчеркивает основную мысль отрывка, раскрывая его содержание.

Употребление плюсквамперфекта в «вводной» или «заключительной» функции носит скорее стилистический характер, чем грамматический.

2) Плюсквамперфект, выражающий «обычное» действие

Плюсквамперфект в своем абсолютном временном значении может служить также для выражения обычного, повторного действия или состояния в плане прошлого, уподобляясь с соответствующей функцией армянского имперфекта.

Плюсквамперфект, обозначающий «обычное» действие, сопровождается добавочным лексическим средством, указывающим на повторность или обычность действия.

В качестве такого лексического средства выступают наре-

чия, обстоятельственные слова, или значение повторности действия вытекает просто из самого контекста.

Примеры:

1. «...Մասիսյանի տան բախտը մի «Ոսկի աքաղաղ» էր իր ոսկի հավի հետ, որոնք շատ անգամ երևացել էին նրա պապերին իրենց ոսկի ձտերով» (Բաֆֆի, ՈԱ, 28).

В данном примере форма плюсквамперфекта «երևացել էին» выражает повторность действия в прошлом. Значение повторности подчеркивается обстоятельными словами «շատ անգամ» (много раз).

«Նա հաճախ էր այստեղ դասախոսություններ կարդացել, հետևել էր, թե ում վրա ինչ ներգործություն են ստեղծում իր խոսքերը» (Հ. Բ., ՄՏԶ, 75):

В этом примере значение обычности, повторяемости действия подчеркивается наречием «հաճախ» (часто).

3) «Повествовательный» плюсквамперфект

Как абсолютное время плюсквамперфект в современном армянском языке может выступать и в качестве повествовательного времени, уподобляясь соответствующей функции армянского аориста. Повествуя в плюсквамперфекте, автор излагает объективно последовательную цепь событий прошлого.

Повествование в плюсквамперфекте встречается там, где необходимо сообщить о событиях далекого прошлого, четко отграниченных от плана настоящего, относящихся к предпрошедшему плану действия по сравнению с действиями (событиями), выраженными глаголами в имперфекте или в аористе.

В специфическом характере описания в плюсквамперфекте проявляется четкая дифференцированность временной семантики плюсквамперфекта.

Примеры на «повествовательный» плюсквамперфект:

«Վլադիմիր Դուբրովը ծանր վիրավորվել էր գլխից, մեջքից և կոնքից: Հրաշյան նրան մի կրակագծից դուրս բերելով, հասցրել էր գնդի սանիտարական մասը: Ինչ նազիկը աշխատանքի էր անցել, Դուբրովը աչք չէր բացել: Նա աշխատանքի անցնելուն պես ավագ բորչից վերցրել էր վիրավորյունների ցուցակները, ծանոթացել էր անուն ազգանուններին և, երբ հասել էր Դուբրովի անվանը, աչքը շոտ

գոռացել էր: Դուբրովը, Վլադիմիր Դուբրովն ախտեղ» (Ք. Թափալ-
ցյան, «Պատերազմ»):

Как видно из примера, все повествование в данном отрывке ведется в плюсквамперфекте. Повествующий излагает объективно ход событий.

«Ասքանազը նախազգուշացրեց, որ կարճ ասի, հիմնականը պատմի:

Պոլինովը շարունակեց: Ալյոշայի դատաստանը տեսնելուց հետո. նա ներկայացել էր Մինանին, ապա մեծ զգուշությամբ վերադարձել էին ն. բնակավայրը, ուր հանդիպել էին Օստոժկոյին: Օստոժկոն շատ էր ուրախացել, որ իր խումբը ուժեղանում էր նոր մարդկանցով» (Սիրաս, «Արարատ»):

«Եվ այդպես էլ ստեղ էր: Հայկոն ուղիղ գնացել էր գրասենյակ, կատարածունին ուղարկել էր բրիգադիրների տները, բայց նրանցից համարյա ոչ ոք չէր ներկայացել» (Ք. Թ., ՈՂ, 685, 1955):

«Էս պատմությունից հետո քեռի խեղանը գնացել էր գյուղումը պատմել, թե իր տեղը նեղ էր, եկել էր քաղաք՝ ինձ խնդրել, որ օգնեմ, իսկ ես ասել էի՝ չեմ կարող, ու ոչ նրա խոսքին էին ականջ դրել, ոչ երեսին էին մտիկ արել» (Հ. Թ., ԵԺ., III, 85, 1949):

В предложениях с «повествовательным» плюсквамперфектом ярко чувствуется субъективное отношение автора к излагаемым им событиям, к героям.

Б. Относительное употребление плюсквамперфекта

Употребление плюсквамперфекта в качестве относительного времени для выражения соотнесенности двух или более действий в плане прошлого является основной и характерной функцией армянского плюсквамперфекта в рассматриваемый период.

В функции относительного времени плюсквамперфект употребляется для выражения прошедшего действия, имевшего место до наступления другого прошедшего действия, т. е. служит грамматической формой выражения **предшествования** в плане прошлого, что составляет основную функцию плюсквамперфекта в современном армянском языке.

Форма плюсквамперфекта может выражать предшествование в плане прошлого в отношении любой из форм прошедшего времени, выступая в функции «предпрошедшего».

Армянский плюсквамперфект — видовременная катего-

рия, в котором видовой оттенок совершенности действия тесно переплетается со значением предпрошедшего времени.

В относительном употреблении плюсквамперфекта возможно усиление временного значения формы с некоторым ослаблением видového значения завершенности.

Плюсквамперфект в относительном употреблении помимо своего основного значения, выражения категории предпрошедшего, может выражать также одновременность с временем совершения других прошедших действий, выраженных имперфектом, аористом, перфектом или плюсквамперфектом.

В качестве относительного времени плюсквамперфект употребляется, главным образом, в сложноподчиненных предложениях как в главных, так и в придаточных.

Рассмотрим употребление плюсквамперфекта в функции предпрошедшего.

1) Употребление плюсквамперфекта в функции «предпрошедшего»

В функции «предпрошедшего» плюсквамперфект выражает предшествование в плане прошлого по отношению к другому прошедшему действию или к определенному моменту плана прошлого.

Но сам характер предшествования может быть разным.

1) Действие в плюсквамперфекте может выражать непосредственное предшествование в отношении другого прошедшего действия. Это имеет место, когда действие в плюсквамперфекте, начатое где-то в прошлом, подходит вплотную к моменту совершения последующего прошедшего действия, так что между ними нет временного интервала.

Непосредственное предшествование обычно грамматически не выражается. Форма плюсквамперфекта при выражении непосредственного предшествования сопровождается обычно соответствующими лексическими средствами (наречиями, адвербиальными оборотами, контекстом), которые уточняют характер предшествования. К числу наречий, указывающих на «непосредственное» предшествование, относятся такие, как «*шндіршыць*», «*кхыг іпр*» и др.

Таким образом, форма плюсквамперфекта при непосредственном предшествовании, опираясь на определенные наре-

чия, показывает, что предыдущее действие совершалось до самого начала последующего действия. Благодаря определенным наречиям не получается интервала между предпрошедшим и прошедшим, ибо действие в плюсквамперфекте доходит до того момента, когда начинается действие в претерите, перфекте или плюсквамперфекте.

Примеры на непосредственное предшествование плюсквамперфекта действиям, стоящим в перфекте и аористе:

1. «Մի քանի օր առաջ սյունեցիւները Անդոբ իշխանի ուղարկած տարհանդակից իմանալով, որ իրենց ծեր իշխանը պահանջել է պատրաստ լինել և գալ Եղնաբար, անմիջապես, երեք օրվա պաշարով, ՀԱՍՅԷԼ էին որոշված վայրը» (Ստ. Զ., Դ. Թ., 1957, 141).

2. «Մի երեկո էլ, երբ մթնել էր, և բոլորը ընթրիքի նոր էին նստել, հանկարծ քարայրի դռան առաջ փայլեցին երկու աչքեր և լավեց մացառների խշրտոց» (Վրթ. Փ., ԵԺ, II, 382—383):

3. «Կարծես մինչև այդ վայրկյանը ՆՍՏԵԼ էի խոր մթության մեջ, և հանկարծ մի անակնկալ պայծառ լույս շողաց և լուսավորեց շրջապատս» (Ն-Դ., ՍԱ, 85):

4. Բայց ո՞վ էր ինքը, իմ հուրը հրգիչ.

Արդոբ հրկրների ազատ բնակիչ

Թե՞ իր վանդակից Հենց ՆՈՐ ազատվել,

Եկել էր իմիս վերևը նստել...

(Զ. Թ., II, 212):

2) Действие в плюсквамперфекте может иметь также характер **непрерывного предшествования**, т. е. действие, начатое где-то в предпрошедшем, тянется непрерывно до момента совершения последующего прошедшего действия. Данное значение подчеркивается обычно наречиями «միշտ», «անդադար» и др.

- Например:

«Գինու ազդեցությունը մի կողմից, վառված զգացմունքները մյուս կողմից, դրել էին նրան մի տեսակ հոգեզվարճ հափշտակության մեջ, և նա անդադար կրկնում էր միևնույն ցանկությունները» (Րաֆֆի, VII, «Սամվել», 419):

3) И, наконец, действие в плюсквамперфекте может иметь характер **неопределенного предшествования**. Сюда относятся случаи, когда характер предшествования носит неопределенный характер, не уточняется дополнительными лексическими средствами.

Действие в плюсквамперфекте отделено от последующего действия определенным, не поддающимся конкретизации, временным интервалом. Сюда относятся случаи, которые не могут быть отнесены к непосредственному или непрерывному типу предшествования.

Плюсквамперфект, как форма предпрошедшего, обозначает в подавляющем большинстве случаев временную плоскость, лежащую до отрезка времени, обозначенного имперфектом и аористом, ибо наибольшее число примеров плюсквамперфекта в значении предпрошедшего дают сочетания плюсквамперфекта с имперфектом и аористом.

Временное значение плюсквамперфекта при этом во всех случаях ограничено рамками прошедшего времени.

Приведем примеры на употребление плюсквамперфекта с имперфектом с выражением предшествования в плане прошлого, т. е. в функции предпрошедшего:

1. «Եվ ամեն տեղ, ամեն ինչ նրան թվում էր այնպես, ինչպես տեսել էր տարիներ առաջ» (Ստ. 2., ԴԹ, 72):

2. «Վերջին ժամանակները ոչ միայն իտալական, այլև եվրոպական ու ամերիկյան ամբողջ մամուլը խոսում էր այդ նոր փայլուն աստղի մասին, որ ԵՐԵՎԱՆԵԼ էր երաժշտական հորիզոնի վրա» (Ն-Դ., VII, 125):

3. «Նրա գլխում արագությամբ զարթնում և անցնում էին այդ մարդու կյանքից զանազան անցքեր, որ մի ֆանտոմազ ԴԱՏՄԵԼ էր ամռանը» (Ն-Դ., III, 32):

4. «Գնում էին հազարավոր մարդիկ, որ ՄԵՎԵԼ ու ՄԵՄԱՅԵԼ էին տարբեր հորիզոնների տակ, խոսում էին տարբեր լեզուներով, ունեին տարբեր մասնագիտություններ ու տարբեր տարազներ» (Հ. Բ., ՄՏԶ, 82):

5. «Վերջին քառորդի լուսնի եղջյուրը, որ արդեն ԲԱՐՁՐԱՅԵԼ էր հորիզոնից, աղոտ լույս էր արձակում քաղաքի վրա» (Ն-Դ., III, 23):

Во всех этих примерах выделенные формы плюсквамперфекта выражают предшествование в плане прошлого в отношении действий, выраженных в имперфекте.

В нижеприведенных примерах плюсквамперфект выступает в функции предпрошедшего в отношении действий, выраженных в аористе.

1. «Անցյալ ամառ, երբ նորից եկել էր քաղաք, վերադարձին

ինձ տաքավ իր հետ իրենց գլուղը, որ մի քիչ հանգստանամ և ծանոթանամ իր տնտեսությանը» (Ն-Դ., VII, 101):

2. «Մերունի Արսենը, Հարազատը և մի երկու երիտասարդ վերցրեցին սրակերու պարագաները, շալակեցին և մտան այգու այն մասը, ուր սավառնակն ա գ դ ե ն տեղացել էր բորդոյան հեղուկը» (Ք. Թ., ՈԶ, 268):

В приведенных примерах действие в плюсквамперфекте выражает предшествование в плане прошлого в отношении действий, выраженных в имперфекте и в аористе.

2) Плюсквамперфект, выражающий одновременность с действиями в прошлом

Помимо основной функции выражения предшествования в плане прошлого, плюсквамперфект в своем относительном употреблении может выражать также одновременность с действием любой из форм прошедшего времени изъявительного наклонения.

В приводимых ниже примерах плюсквамперфект обозначает одновременность с действием, выраженным в имперфекте.

3. «Ջնդին նկատելով հոր հոտի մոտենալը, գոտուց ֆաշեց վաթսուն տարվա տոսախն սրինգը, որ դրանից վ ե ց տ ա ր ի ա-ն ա ջ ծ երունի հովիվն էՐ նվիրել նրան, սկսեց նվագել» (Ք. Թ., ՈԶ., 231, 1955):

1. «Նա սաստիկ գունատվել էր, շրթունքները նկատելի կերպով դողում էին, աչքերը փայլում էին, և սպիտակ ճակատի վրա կարմիր բծեր էին երեւոյալն եկել» (Ն-Դ., III, 94):

2. «Դուան շեմքին կանգնել էր մերկ երեխան և բարձր-բարձր հեկեկում էր և կանչում հորը» (Ա. Բ., Ծ, 202):

3. «Վրանի շուրջը ամենքը ֆենել էին, անգամ պահակներից ոմանք ննջում էին նիզակներին հենված» (Ստ. Զ., ՊԹ., 161—162):

4. «Առուն բառակել էր և օձանման պտույտներով բակերն էր մտնում, շտապ կտրում փողոցի լայնքը» (Ա. Բ., 521):

5. «Սա գլուխը կախել էր գետնին և ինչ-որ գծեր էր ֆաշում հողի վրա» (Դ. Դ., III, 217):

Плюсквамперфект может выражать значение одновременности с другим действием, выраженным в плюсквамперфекте или в результативном плюсквамперфекте.

Например:

1. «Թեկուզ հեղեղը վնասել էր գյուղին և մարդիկ դառնացած էին այդ առավոտ, բայց և այնպես արևի ելքը, նրա առատ ջերմությունն ու փայլը մոռացնել տվավ գիշերվա սարսափը» (Ա. Բ., Ե, 511);

2. «Նա վայր էր թողել յուր երկար, թուխ թերթերունքները, որոնք մի տեսակ մութ ալիքներով սփռվել էին նրա գեղեցիկ սևորակ աչքերը» (Ն-Դ., I, 125);

3. «Ամառային անտանելի տոթ եղանակը փոքր ինչ կոտրվել էր, բայց և այնպես անշարժ օդը հագեցած էր արևից կիզված փոշու ծանր հոտով» (Նար-Դոս, «Մեր թաղը», էջ 62);

4. «Աշտիշատի վանքի խուցերից մեկում, գիշերային այն պահուն, երբ բոլոր միաբանները քնած էին, ընդարձակ թախտի վրա նստել էին երեք երիտասարդներ» (Րաֆֆի, III, 79);

Таково значение и употребление армянского плюсквам-перфекта в относительном употреблении.

Глава VIII

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПЕРФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном армянском языке помимо рассмотренной выше формы перфекта (*վաղակատար*) имеется еще и другая форма перфекта, характерной и специфической особенностью которой является выражение определенного состояния субъекта или объекта действия в настоящем, в результате завершенного в прошлом действия. Это форма результативного перфекта—*հարկատար*.

При результативном перфекте все внимание сосредотачивается на состоянии субъекта или объекта действия в настоящем, значение прошедшего времени отступает на задний план. В этом отношении результативный перфект существенно отличается от рассмотренного нами перфекта, основная временная семантика которого заключается в выражении законченного к моменту настоящего прошедшего действия, без временной связи с настоящим, фиксирование на моменте завершенности, исчерпанности действия в прошлом основного

внимания, без указания на наличие результата данного действия в настоящем.

Результативный же перфект выражает завершенное к моменту настоящего прошедшее действие с временным или длительным результатом этого действия в настоящем.

В этом отношении результативный перфект отличается также от армянского имперфекта и аориста, ограниченных в своем временном значении рамками прошедшего времени и не выходящих за его пределы.

В связи с характером и основной семантикой результативного перфекта, заключающейся в обозначении существования в настоящем результата, завершенного в прошлом действия, или выражении определенного состояния субъекта или объекта действия в настоящем, вытекающего из завершенности предшествующего действия, результативный перфект в современном восточноармянском литературном языке образуется из глаголов среднего или страдательного залогов; очень редки случаи образования результативного перфекта от глаголов действительного залога. Примеры на результативный перфект в форме действительного залога мы встречаем только в произведениях армянских классиков—Раффи, Ширванзаде, Нар-Доса, Мурацана и других, где в форме действительного залога результативного перфекта выражено значение страдательного залога.

Данная особенность образования результативного перфекта от глаголов среднего и страдательного залогов объясняется специфически результативной семантикой перфекта (*հարիւրիւմի*), основное значение которого заключается в выражении длительного бытования определенного результата действия в настоящем, вытекающего из завершенности предшествующего действия, т. е. предполагает состояние.

Глаголы среднего и страдательного залогов наиболее приспособлены для выражения данного значения, в семантике которых особенно чувствуется понятие результативности действия и выражение определенного состояния, что и совпадает со значением данной временной формы.

В современном восточноармянском литературном языке рамки применения *հարիւրիւմի* непрерывно суживаются. Глаголы действительного залога очень редко встречаются в форме *հարիւրիւմի*.

В этих случаях значение результативного перфекта передается с помощью *վաղակատար* (перфект). *Հարակատար* в восточноармянском литературном языке не является более продуктивным временем. Употребление ряда глаголов в *հարակատար* является сейчас следствием языковой традиции.

Если глагол не заключает в себе результативной семантики, то невозможно от него образовать *հարակատար* в восточноармянском ашхарабаре.

Приведем примеры на результативный перфект из произведений классиков армянской литературы:

1. «Ամբողջ բարոյական աշխարհս ճակատագրից ծանր հարված է ստացել. նա վիճավորված և կատաղած է որպես մի անզոր գազան, որին խաղաղ դրուժյան ժամանակ սաստիկ անհանգստացրել են» (Ն-Դ., IV, 42):

2. «Գետնակոր գլխով, ինչպես աղոթող ծանր փորձանքի ահավոր ժամին, կանգնած է հուզված հանդիսի առջև երգիչ ծերունին» (2. Թ., I, 356):

3. «Նստե՛ք, ես հիացած եմ քո քաջությունով, այո, ճիշտ իսպանացի ես, զուր չեմ ասել...» (Շիրվ., Բ., 290):

4. «Այժմ արդեն նա ամեն կողմից իրեն կաշկանդված էր զգում, ինչպես մի մարդ, որ ընկած է ձեռքն ու ոտքը կապկպած և ոչ մի ջնար չի գտնում այդ կապանքից ազատվելու» (Ն-Դ., III, 114):

5. «Օղեսայի նավահանգիստը քաղաքի հետ միացած է մի հրակայական քարե սանդուղով, որի բարձրությամբ վրա բուսվարի մեջտեղում կանգնած է քաղաքի հիմնադիր Ռիշելիեի արձանը» (Շիրվ., Ա., 31):

Во всех приведенных примерах подчеркнутые глаголы в форме результативного перфекта образованы из глаголов среднего залога и выражают настоящее состояние подлежащего в результате прошедшего действия, причем состояние в настоящем как длительное качество затмевает собой значение прошедшего времени.

Результативный перфект может выступать в сочетании с презенсом, выражая параллельное и одновременное протекание действий в плане настоящего.

Результативный перфект выступает при этом в абсолютной функции, так как между протеканием действий в перфекте и презенсе отсутствует соотносительность действий во времени.

Результат действия в перфекте осуществляется в период протекания действия в презенсе.

Примеры на абсолютное употребление перфекта в сочетании с презенсом:

1. «Ահա, ես նստած եմ ձեր առջև առանց դիմակի, և դուք պարզ, Թափանցիկ տեսնում եմ իմ հոգին» (Ն-Դ., III, 122):

Действие в презенсе («տեսնում եք») не следует во времени за действием в перфекте («նստած եմ»). Они осуществляются параллельно, находясь в одной временной плоскости плана настоящего.

2. «—Ինչ պետք է պատահի,—ասաց նա պարզ.—ես այստեղ անկողնում հիվանդ պառկած եմ, իսկ դու ինձ նախանձում ես» (Ն-Դ., III, 68):

3. «Վերջապես, ահա նա գալիս է կառքով. նստած է, ինչպես միշտ, ուղիղ» (Ն-Դ., III, 36):

4. «Նա մտածեց, որ այս պահին, երբ ինքը պառկած է ծերունու տիկուր սենյակում, այնտեղ, այն լուսավոր սեղանի քով նրան մըտքում ծաղրում է Շուշանիկը» (Շիրվ., Բ., 237):

5. «Իսկ սարից դենը, դեպի ներքև, ՀնչԱՍ է անմարդաբնակ մի երկիր, որի անտառներում արջերը վայրի տանձ են հավաքում» (Ա. Բ., 82):

В данных примерах мы имеем абсолютное употребление перфекта на фоне презенса, так как между протеканием действий в результативном перфекте и презенсе отсутствует соотношение во времени.

Действие в презенсе протекает одновременно с результатом действия, выраженным в форме результативного перфекта, т. е. форма перфекта выражает как бы определенное состояние в настоящем, вытекающее из завершенности предшествующего действия, выступает формой выражения преемственной связи между настоящим и прошедшим планами действия.

Действие как бы непрерывно тянется от прошедшего до момента речи и продолжается, включая в себя и план настоящего.

Результативный перфект употребляется в контексте форм настоящего времени. Это вполне понятно, поскольку действие в результативном перфекте происходит в период времени, включающий и момент речи.

Такова семантика и употребление результативного перфекта в современном армянском литературном языке.

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Результативный плюсквамперфект отличается от рассмотренного нами выше плюсквамперфекта своей результативной семантикой, выражением определенного состояния в прошлом в результате завершенного предпрошедшего действия.

По своему характеру совпадает с результативным перфектом, но переносит действие в иную временную плоскость. Если результативный перфект выражает определенное состояние субъекта или объекта действия в настоящем в результате завершенного в прошлом действия, то результативный плюсквамперфект выражает определенное состояние в прошлом, вытекающее из завершенности предпрошедшего действия. Видовая семантика результативного плюсквамперфекта сочетается с временным значением предпрошедшего. В результативном плюсквамперфекте трудно разграничить понятие результативности от понятия предшествования, оба значения тесно переплетаются внутри одной временной формы.

В вопросе синтаксического употребления мы наблюдаем синонимичность функций обеих форм армянских плюсквамперфектов.

Результативный плюсквамперфект, употребляясь в значении абсолютного и относительного времени, выступает в тех же функциях, в каких и рассмотренный уже нами плюсквамперфект (*shghshir chghshshir*).

А. Абсолютное употребление результативного плюсквамперфекта

1) «Констатирующая» функция

В абсолютном употреблении результативный плюсквамперфект выступает в «констатирующей» функции, выделяя изолированный факт прошлого из общей цепи повествования.

Особенностью результативного плюсквамперфекта в данной функции является то, что он выражает определенное состояние в прошлом как результат предпрошедшего действия.

Примеры на «констатирующую» функцию результативного плюсквамперфекта:

1. «Շուրջը նստած էին փոքրիկ սեղանների բոլ թվով մոտ քսան եվրոպացիներ, մեծ մասամբ շվեդացիներ ու գերմանացիներ» (Շիրվ., Բ., էջ 245):

2. «Իշխանական վրանի առաջ կանգնած էին զրահագզեստ պահապաններ, երկաթե գլխանոցներով, երկար նիզակներ ու տապարներ ձեռքերին» (Մ, Գ. Մ., 146):

3. «Անտառը կանգնած էր լուռ ու խորհրդավոր» (Ն-Դ, ՍԱ., 74):

4. «Կլոր սեղանի վրա դրված էր մի արթմ և մի գիրք սև կաշեպատ կաղմով» (Ն-Դ., ՍԱ., 26):

5. «Մառերի սովերներում դրած էին օղու, գինու տակառները, ձմերուկներ, սեխեր, սփռոցի վրա դարսած լավաշներ» (Բ. Թ., ՈՀ, 463, 1955):

В вышеприведенных примерах подчеркнутые формы результативного плюсквамперфекта выступают в «констатирующей» функции и выражают длительное состояние действия в прошлом.

2) Результативный плюсквамперфект, выражающий «обычное» действие

Плюсквамперфект в абсолютном употреблении может служить также для выражения обычного, повторяющегося, многократного действия или состояния в прошлом.

Плюсквамперфект со значением «обычности», многократности действия сопровождается каким-либо добавочным лексическим средством, указывающим на повторность или многократность действия, либо данное значение вытекает из самого контекста. Итеративность, многократность сочетается с понятием предшествования.

Примеры на данное употребление результативного плюсквамперфекта:

1. «Ամեն ինչ հեռացավ, ամեն ինչ ծածկվեց թանձր քողով, և այդ բոլորի տեղը բռնեց մի բան, որը ամեն ծածկեալ թե՛ երևակայության մեջ և թե՛ երազում կանգնած էր նրա առջև և ավելի

ու ալիւի հափշտակում էր. նրա սիրտն ու բոլոր մտածմունքները» (Ն-Դ., 3, 56):

Плюсквамперфект «կանգնած էր» выражает обычность действия. Данное значение подчеркивается лексическим сред-ством, обстоятельственными словами «ամեն ժամանակ» (каж-дый раз).

2. «Ինչպես երևում էր, հաղթանակը Ջագունյանի կողմն էր, որովհետև նա, ինչպես միշտ, նստած էր հանդարտ, իսկ Ջաթարը կանգնած էր նրա առջև և ոչ մի բոսի տեղում հանգիստ չմնալով՝ խոսում էր տաքացած» (Ն-Դ., III, 32):

В данном примере обычность действия в форме резуль-тативного плюсквамперфекта («նստած էր») подчеркивается наречием («միշտ») всегда.

3) «Повествовательный» результативный плюсквамперфект

В данной функции значение результативного плюсквам-перфекта полностью совпадает с соответствующей функцией рассмотренного выше плюсквамперфекта.

Форма «результативного» плюсквамперфекта использо-ется для описания цепи последовательных событий прошлого, отличаясь от вышеупомянутого «повествовательного» плюск-вамперфекта результативным видовым оттенком.

Повествование в результативном плюсквамперфекте от-носится к предпрошедшему временному плану, ибо описывает события далекого прошлого, относящиеся к иному времен-ному плану по сравнению с действиями, выраженными в им-перфекте или аористе, т. е. временное значение «предпрошед-шего» сочетается с результативной видовой семантикой плюсквамперфекта.

Примеры на «повествовательный» результативный плюск-вамперфект:

1. «Աղա Գրիգոր Մսեհիչի տունը բաղկացած էր երեք հարկից: Ներքին հարկը աղված էր վարձով, միջին հարկում առանձնապես ապրում էր ինքն աղա Գրիգոր Մսեհիչը Բարսեղի հետ, իսկ վերին հարկը բնած էին տիկ. Գալանեն, Գարեգինը և Իսկուհին» (Ն-Դ., I, 193):

В данном отрывке все повествование ведется в резуль-тативном плюсквамперфекте, причем плюсквамперфект выра-

жает прошедшие действия, как застывшие в определенном состоянии, которое существует и в момент рассказа.

2. «Սենյակում կային գահավորակի այս ու այն կողմը դրված երկու բազկաթոռ, որոնցից մեկի բազուկը կոտրված էր, մի դյուժի-նի շափաթոռ, երեք հայելի... վերջիններիս տակ դրված էր թղթա-խաղի ծալովի մի-մի սեղան, որոնցից յուրաքանչյուրի վրա բազմած էին մի-մի զուգ բրոնզե ժանգոտ շամադան շվառված մոմերով և ապակյա ցուլուն գինդերով» (Ն-Դ., ՍԱ, 26):

Все описание строится на повествовательной функции резуль-
тативного плюсквамперфекта.

3. «Տաթևի վանքը կառուցված էր նույն անունով ավանի մոտ և սկսյալ 896 թվից գոյություն ունեւր:

... Վանքը շինված էր լեռնային դժվար մատչելի բարձրավան-
դակի վրա, շրջապատած աշտարակներով և ամուր պարիսպներով,
որոնք դրսից նրան ավելի մի անառիկ բերդի նմանություն էին
տալիս:

Շրջակա բոլոր լեռները, որոնց սուր գագաթները, կորչում էին
ամպերի մեջ, պատած էին խուլ, անանցանելի անտառներով: Դեպի
վանքը տանող ճանապարհները ընկած էին նեղ տապարների սար-
սափելի կիրճերի միջով, որտեղից մի մարդ միայն կարող էր անց
կենալ» (Բաֆֆի, «Դավիթ բեկ»):

В данном отрывке из произведения Раффи «Давид-Бек»
все описание крепости Татевы дано в форме результативного
плюсквамперфекта, повествующего о событиях далекого
прошлого, относящихся к другому временному плану по срав-
нению с действиями, выраженными в имперфекте или в
аористе.

Таково положение с результативным плюсквамперфек-
том в его «повествовательной» функции.

Такова картина употребления результативного плюс-
квамперфекта в его абсолютном временном значении.

Б) Относительное употребление результативного плюсквамперфекта

В качестве относительного времени форма результатив-
ного плюсквамперфекта функционирует либо в значении
предпрошедшего, обозначая предшествование в плане про-
шлого по отношению к действиям, выраженным в имперфек-
те или в аористе; либо выражает одновременность с време-
нем протекания других прошедших действий.

*1) Употребление результативного плюсквамперфекта
в функции «предпрошедшего»*

Форма результативного плюсквамперфекта в функции «предпрошедшего» выражает предшествование одного прошедшего действия другому в плане прошлого.

Рядом с этим своим временным значением он выражает еще видовой оттенок результативности предшествующего действия в плане прошлого. В функции «предпрошедшего» результативный плюсквамперфект обозначает в подавляющем большинстве случаев временную плоскость, лежащую до отрезка времени, обозначенного имперфектом или аористом, хотя и не исключены возможности функционирования его в качестве «преднастоящего» с выражением предшествования в отношении к презенсу.

Результативный плюсквамперфект в функции «предпрошедшего» употребляется в сложноподчиненном предложении.

В нижеследующих примерах результативный плюсквамперфект употреблен в относительной функции «предпрошедшего» в отношении действий, выраженных в имперфекте.

1. «Երկու թևատարած արծիվներ քարից դուռ էին բերված դռն կամարի վրա, որոնք, երկու արթոն ոգիների նման, կարծես, հսկում էին այդ իշխանական տան մուտքի վրա» (Բ, III, 127):

2. «Հեռվից աչի էր բնկնում ընտրական տեղամասի անունը, որը գրած էր կարմիր քաթանի վրա... խոշոր տառերով» (Բ. Թ., ՈՀ. 787, 1955):

3. «Այդտեղ մեծածառ ու մթին անտառի եզրին, կանաչապատ մի բարձրավանդակի վրա կանգնած էր պարսպապատ ու քարաշեն մի դղյակ, որ հեռվից նայողին առաջին հայացքից թվում էր մռայլ ու ամալի» (Ստ. Զ., ՊԹ, 602, 1957):

В данных примерах действие в результативном плюсквамперфекте предшествует действию в имперфекте в плане прошлого.

В нижеследующих примерах плюсквамперфект выступает в относительной функции «предпрошедшего» по отношению к действию в аористе.

1. «Երկար ժամանակ պառկած էր անշարժ, հետո հանկարծ վեր ծառկեց տեղից և շուտ աչքերով նայեց այս ու այն կողմը» (Ն-Դ., III, 129):

Результативным плюсквамперфектом «պառկած էր» пол-

черкнута длительность выражаемого им состояния в прошлом оборотом «*հրկար ժամանակ*» (долгое время), которое затем обрывается мгновенными действиями в аористе («*հանկարծ վեր ցատկեց*», «*նայեց*» = вдруг вскочил с места, посмотрел).

2. «*Համբերությունից դուրս գալով նա ծառային ուղարկեց մագաղին, տեսնելու՝ փակ է թե բաց, թեև հավատացած էր, որ այդ ժամանակ անպատճառ փակ պիտի լիներ*» (Ն-Դ., I, 237);

3. «*Կարծես մի և չէ այդ վայրկյանը նստած էի խոր մթության մեջ, և հանկարծ մի անակնկալ պայծառ լույս շողաց և լուսավորեց շրջապատս*» (Ն-Դ., ՍԱ., 85);

В данном примере результативный плюсквамперфект «*նստած էի*» выражает непосредственное предшествование в плане прошлого в отношении действий в аористе «*շողաց*» и «*լուսավորեց*».

В отдельных весьма редких случаях результативный плюсквамперфект может предшествовать действию в презенсе, т. е. выступать в функции перфекта.

Например:

«*Ստեփանը ուսանում էր բժշկական մասում և համոզված էր, թե իրան սպասում է լավ ապագա...*» (Բաֆֆի, ՍԱ., 139);

«*Ցավում եմ, որ ես ձեզ այդքան անհանգստություն եմ պատճառել, տիկին. բայց և այնպես ես մեղավոր չեմ, որովհետև այս մի շաբաթն ես գրաված էի ճանապարհի պատրաստությամբ*» (Ն-Դ., I, 101).

Но случаи такого употребления плюсквамперфекта в сочетании с презенсом крайне немногочисленны и интересны в том отношении, что показывают, что в употреблении прошедших времен современного армянского глагола не существует резких границ, и что иногда они могут внедряться в сферу употребления друг друга.

2) *Результативный плюсквамперфект, выражающий одновременность с действиями в прошлом*

Помимо обозначения предшествования в плане прошлого плюсквамперфект может выражать также одновременность с другим прошедшим действием, выраженным в имперфекте, аористе или плюсквамперфекте.

В приводимых ниже примерах плюсквамперфект обозначает одновременность с прошедшим действием, выраженным в имперфекте:

1. «Նա նստած էր աթոռեղ միայնակ և լուռ նայում էր երկու կայտառ պատանիների վրա, որոնք նրա հանդեպի ճեմելիքում նստով նշան էին խփում մի ղնդակի, որ դրած էր բարձր ձողի գլխին» (Բաֆֆի, III, 127):

2. «Աղջկա աչքերը փայլում էին, դեմքը խանդավառված էր, ողորջված կարծես լուսարձակի ցուրերով» (Հ. Ք., ՄՏԶ, 137):

3. «Նա կանգնած էր անշարժ և մտածությամբ նայում էր դեպի դուրս» (Ն-Դ., V, 96):

4. «Մառան նստած էր լուռ և կենտրոնացած հայացքով նայում էր Կովկասյան լեռների կողմը» (Ն-Դ., ՍԱ., 50):

Форма результативного плюсквамперфекта, как и результативного перфекта в современном армянском языке воспринимается как пассивная конструкция в связи со своей ярко выраженной результативной семантикой.

Формы действительного залога результативного перфекта и плюсквамперфекта в современных восточноармянских художественных произведениях встречаются теперь редко и воспринимаются как архаизм.

Употребление результативного плюсквамперфекта, как и перфекта, в действительном залоге встречается в основном в произведениях классиков (Раффи, Ширванзаде, Нар-Доса, Мурацана). В современной художественной литературе результативные конструкции выступают в основном в форме страдательного залога, формы действительного залога данных конструкций малоупотребительны и обычно замещаются формами перфекта (*վաղակատար*) и плюсквамперфекта (*անցյալի վաղակատար*).

Глава X

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ «БУДУЩЕГО В ПРОШЕДШЕМ» В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В системе времен армянского глагола существует грамматическая форма, основным временным значением которой является выражение будущего в плане прошедшего времени.

Выражая понятия «будущего в прошедшем», данная временная форма не выходит за рамки прошедшего времени.

Значение имперфекта ограничено рамками прошедшего времени даже тогда, когда имперфект выражает предшествование действию в будущем, так как само действие в имперфекте относится к плану прошлого и ограничивается им.

Основной функцией «будущего в прошедшем» является выражение действия, которое является будущим не с точки зрения настоящего момента речи говорящего, а с точки зрения времени субъекта действия, которое является прошедшим. Данная временная форма находится как бы между планами настоящего и прошедшего, являясь прошедшим по отношению к настоящему и будущим в отношении прошедшего времени. Форма «будущее в прошедшем» выражает действие, будущее по отношению к прошедшему времени, т. е. такое действие, которому предстоит совершиться после прошедшего времени.

Форма «будущее в прошедшем» является грамматической категорией выражения послепрошедшего и соответствует французской форме «Futur dans le passé» и английской «Future in the Past».

Помимо данного основного значения, форма «будущее в прошедшем» в армянском имеет еще оттенок условного наклонения, поскольку изображает действия, подлежащие совершению, но осуществлению коих препятствуют различные обстоятельства, причины.

Случаи употребления глаголов в форме «будущего в прошедшем» в армянских художественных произведениях крайне редки.

Основной сферой употребления «будущего в прошедшем» является сложноподчиненное предложение. При употреблении в простом предложении соотносительность «будущего в прошедшем» осуществляется за пределами предложения.

Приведем примеры на «будущее в прошедшем»:

1. «... Որովհետև մեկնելու էր մի երկու ժամից, ուստի հրաժեշտ տվի հենց տանն և գնացի գործիս» (Ն-Դ., ՍԱ., 69):

2. «Այդ խնդիրը կատարելուց հետո՝ մենք պետք է մի քանի օր մնայինք այդ դուղում, մարդկային ուժի և զենքի համալրում ստանայինք, որից հետո առաջվա պես շարունակելու էինք դեպի արևմուտք բռնի թշնամուն՝ ոչնչացնելով նրա կենդանի ուժն ու տեխնիկան» (Գ. Բևս, «Կրակ»):

3. «Ընդմիջումից հետո հանդեսի երկրորդ մասը պիտի սկսվեր մի բանաստեղծութիւմբ, որ արտասանելու էր նրա քույրը» (Ա. Բ., 125):

4. «Վերջին հանգամանքը ցույց էր տալիս, որ մի ընտանիքից են, բայց թե ով էին, որտեղից էին եկել և ո՞ւր էին գնալու, հայտնի չէր» (Ստ. Զոր., Ընտ. երկ., հ. I, 74—75):

5. «Հասմիկը զգաց, որ [Սոֆյա Սոլոմոնովնան] տարօրինակ, ինչ-որ արտակարգ բան էր հաղորդելու» (Ք. Թ., Ոչ., 810,):

6. «Երկու քայլ, և սենյակի ներսն արյունահեղութիւն էր կատարվելու, բայց նա այդ չարավ, խելոքութիւն համարեց սպասել» (Պ. Պ., երկ. ժող., III, 159, 1953):

В этих примерах подчеркнутые формы глагола выражают понятия «будущего в прошедшем» и вместе с тем длительный, имперфективный вид действия, характерный для данного времени.

РЕЗЮМЕ

Произведенный нами анализ значения армянских прошедших времен приводит нас к тому непреложному выводу, что армянские прошедшие временные формы глагола изъявительного наклонения (как аналитические, так и простые) независимо от их состава являются носителями определенного постоянного видового значения наряду с временным и, следовательно, являются видовременными формами.

Каждая прошедшая временная форма глагола в современном армянском языке выражает одновременно временное и видовое значение, которые, тесно переплетаясь в глагольной форме, создают видовременную категорию.

Армянские прошедшие временные формы изъявительного наклонения представляют собой четко выраженные видовременные категории, в которых понятия вида и времени органически взаимосвязаны в каждой временной форме и не поддаются разграничению. Отдельные видовые значения существуют только во временном оформлении.

Анализ синтаксического употребления армянских прошедших видовременных форм приводит нас к выводу, что

3. «Ընդմիջումից հետո հանդեսի երկրորդ մասը պիտի սկսվեր մի բանաստեղծութիւմբ, որ արտասանելու էր նրա քույրը» (Ա. Բ., 125):

4. «Վերջին հանգամանքը ցույց էր տալիս, որ մի ընտանիքից են, բայց թե ով էին, որտեղից էին եկել և ո՞ւր էին գնալու, հայտնի չէր» (Ստ. Զոր., Ընտ. երկ., հ. I, 74—75):

5. «Հասմիկը զգաց, որ [Սոֆյա Սոլոմոնովնան] տարօրինակ, ինչ-որ արտակարգ բան էր հաղորդելու» (Ք. Թ., Ոչ., 810,):

6. «Երկու քայլ, և սենյակի ներսն արյունահեղություն էր կատարվելու, բայց նա այդ չարավ, խելոքություն համարեց սպասել» (Պ. Պ., երկ. ժող., III, 159, 1953):

В этих примерах подчеркнутые формы глагола выражают понятия «будущего в прошедшем» и вместе с тем длительный, имперфективный вид действия, характерный для данного времени.

РЕЗЮМЕ

Произведенный нами анализ значения армянских прошедших времен приводит нас к тому непреложному выводу, что армянские прошедшие временные формы глагола изъявительного наклонения (как аналитические, так и простые) независимо от их состава являются носителями определенного постоянного видового значения наряду с временным и, следовательно, являются видовременными формами.

Каждая прошедшая временная форма глагола в современном армянском языке выражает одновременно временное и видовое значение, которые, тесно переплетаясь в глагольной временной форме, создают видовременную категорию.

Армянские прошедшие временные формы изъявительного наклонения представляют собой четко выраженные видовременные категории, в которых понятия вида и времени органически взаимосвязаны в каждой временной форме и не поддаются разграничению. Отдельные видовые значения существуют только во временном оформлении.

Анализ синтаксического употребления армянских прошедших видовременных форм приводит нас к выводу, что

армянские прошедшие формы очень часто обнаруживают черты сходства в своем употреблении, а иногда и внедряются в сферу употребления друг друга:

Анализ позволил также выяснить типичное и второстепенное в их употреблении, указать на черты сходства и различия в функциях отдельных прошедших времен, определить сферы употребления для каждого прошедшего времени и установить определенную закономерность в употреблении армянских прошедших времен.

Резюмируя вышеизложенное относительно **употребления главных форм** прошедшего времени в современном армянском языке, можно констатировать, что в связном повествовании, когда речь идет о событиях, имевших место в полностью истекший период времени, и которые говорящий не хочет связывать с настоящим, то глаголы, выражающие последовательную цепь событий прошлого и основные части повествования, ставятся в аористе (*անցաւ կատարաւ*), между тем как все глаголы, которые не относятся непосредственно к описываемому факту и представляют собой дополнительные детали описания—местности, среды, характера и привычек людей, вводные объяснения и т. д.—выражаются посредством имперфекта (*անցաւի անկատար*).

Для выражения действий, не связанных со стержневым действием и относящихся также к прошедшему времени, употребляются перфект и плюсквамперфект (*վաղկատար* и *անցաւի վաղկատար*). Но если в рассказе хотят показать связь того, о чем повествуют с настоящим временем, то для описания последовательно совершенных действий применяют результативный перфект (*հարկատար*), а для дополнительных деталей описания—имперфект (*անցաւի անկատар*).

Там, где нужно описать состояние субъекта или объекта действия в прошлом, применяют результативный плюсквамперфект (*անցաւ հարկատար*).

Таковы основные правила употребления главных времен прошедшего времени в связном повествовании, которые в результате анализа употребления времени, представляющих собой цель настоящего исследования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ա. Բ., Ե—Ա. Բակունց, Երկեր, Երևան, 1955:
 Առած.—Ա. Ղանալանյան, Առածանի, Երևան, 1960:
 Գ. Ս.—Գ. Սևիճունց, Թեհրան, Երևան, 1953:
 Ե. Չ., ԲԵ—Ե. Չարենց, Հետիւր Երկեր, Երևան, 1955:
 Դ. Դ., Վ—Դ. Դեմիրճյան, Վարդանանց, Երևան, 1948:
 Հ. Թ., Ե. Չ.—Հ. Թումանյան, Երկերի ժողովածու, հատ. I, 1950 թ., հատ. III, Երևան, 1949:
 Հ. Ք., ՄՏԶ—Հ. Քոչար, Մեծ տան զավակները, Երևան, 1952:
 Մ, ԳՄ—Մուրացան, Գևորգ Մարգարետունի, Երկերի ժողովածու, հատ. III, Երևան, 1952:
 Մ, ՆԱ—Մուրացան, Նոյի ազգավր, Երևան, 1954:
 Ն-Դ—Նար-Դոս, Երկերի ժողովածու, հատ. I, Երևան, 1947:
 Ն-Դ, Զ—Նար-Դոս, Զազունյան, հատ. III, Երևան—Մոսկովա, 1934:
 Ն-Դ, ԱՍ—Նար-Դոս, Աննա Սարգսյան, հատ. IV, Երևան, 1947:
 Ն-Դ, ՍԱ—Նար-Դոս, Սպանված աղավնին, հատ. V, Երևան, 1946:
 Ն-Դ—Նար-Դոս, Երկ. ժող., հատ. VII, Երևան, 1950:
 Ն. Զ., Հացավ.—Ն. Զարյան, Հացավան, Երևան, 1949:
 Շիրվ.—Ա—Շիրվանզադե, Արտիստը, Երևան, 1951:
 Շիրվ.—Ք—Շիրվանզադե, Քառս, Երևան, 1944:
 Ստ. Զ., ՊՔ—Ստ. Զորյան, Պապ Թադևոս, Երևան, 1957:
 Վրբ. Փափ., Եժ.—Վրթանես Փափազյան, Երկերի ժողովածու, հատ. II, Երևան:
 Բ., Կ—Բաֆֆի, Կալեբեր, Երևան:
 Բ., ՈԱ—Բաֆֆի, Ոսկե աքաղաղ, Երևան, 1954:
 Բ, Ս—Բաֆֆի, Սամվել, Երկ. ժող., հատ. III, Երևան, 1950:
 Բ., ԴԲ—Բաֆֆի, Դավիթ-Բեկ, Երևան, 1941:
 Ք. Թ., ՈՀ—Ք. Թափալցյան, Ոսկե հովիտ, Երևան, 1955:
 Ս. Հ.—«Սովետական Հայաստան», Երևան, 1959:

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, Собр. соч., 14, издание 4, ОГИЗ, 1947.
 В. И. Ленин, Философские тетради, ОГИЗ, 1947.
 К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология, IV, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
 Ф. Энгельс, Франкский диалект, Собр. соч., 16, 1938.
 Մ. Արեղյան, Աշխարհարարի շարահյուսություն, Վաղարշապատ, 1912:
 Մ. Արեղյան, Աշխարհարարի քերականություն, Վաղարշապատ, 1906:
 Մ. Արեղյան, Տարրական քերականություն, Թիֆլիս, 1910:
 Մ. Արեղյան, Հայոց լեզվի տեսություն, Երևան, 1931:
 Մ. Արեղյան, Գրաբարի քերականություն, Երևան, 1936:
 Ա. Ա. Արցաճամյան, Հայերենի դերբայները և նրանց ձևաբանական նշանակությունը, Երևան, 1953:

- Ա. Ա. Արամյան, Գրարարի ձևնարկ, Երևան, 1952:
- Հ. Անադյան, Հայոց լեզվի պատմություն, հ. 71, Երևան, 1951:
- Ա. Այտընյան, Քննական բերականություն աշխարհարար կամ արդի հայերեն լեզվի, հանդիս ձևերածություն և հավելվածով, Վիեննա, 1866:
- Ա. Բազրատունի, Հայերեն բերականություն ի պետս զարգացելոց, Վենետիկ, 1852:
- Հ. Խ. Բաբսկյան, Արդի հայերենի բայի և խոնարհման տեսություն, Երևան, 1953:
- Յ. Դադրաշյան, Արևելահայ աշխարհարարի բերականություն, Թիֆլիս, 1913:
- Ա. Դաբիրյան, Հայոց լեզվի դասագիրք, Երևան, 1934:
- Գր. Դավանյան, Ընդհանուր լեզվաբանություն, Երևան, 1939:
- Ստ. Մալխասյան, Գրարարի հոլովումը, խոնարհումը և նախդիրները, Թիֆլիս, 1910:
- Ստ. Մալխասյան, Գրարարի համաձայնությունը, Թիֆլիս, 1892:
- Մելիք-Քանգյան, Աշխարհարարի բերականություն, Շուշի, 1893:
- Մ. Չամչյան, Քերականություն հայկազյան լեզվի, Շուշի, 1859:
- Ա. Պալասանյան, Քերականություն մայրենի լեզվի, 5-րդ տպագր., Թիֆլիս, 1906:
- Ա. Պալասանյան, Ընդհանուր տեսություն արևելյան նոր գրավոր լեզվի հայոց, Թիֆլիս, 1870:
- Հ. Պետրոսյան, Հայոց լեզվի գործնական բերականություն, Երևան, 1927:
- Գ. Սևակ, Ժամանակակից հայոց լեզվի տեսություն, Երևան, 1939:
- Գ. Սևակ, Ժամանակակից հայոց լեզվի դասընթաց, Երևան, 1955:
- В. В. Виноградов, Современный русский язык, 1938.
- В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947.
- «Вопросы синтаксиса совр. русского языка», М., 1950.
- «Грамматика русского языка», II, 1953.
- А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, 1938.
- А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941.
- С. R. Goetsche, Verbal Aspect in German. The journal of English and Germanic philology, vol. XXXIII, N-4 October 1934.
- G. Curtius, Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik. Prag 1863.
- G. Herbig, Aktionsart und Zeitstufe. Beiträge zur Funktionslehre des idg. Verbuns. Idg. Forsch. VI, H. 3—4 Straßburg, 1896.
- J. I. Schröder, Thesaurus linguae Armenicae antiquae et hodiernae. Amsterdam, Anno Aerae 1711.
- A. Meillet, Sur les caractères du verbe. Linguistique historique et Linguistique générale. Paris 1921.
- A. Meillet, Altarmenisches Elementarbuch, Heidelberg, 1913.
- A. Meillet, Esquisse d'une Grammaire comparée de l'arménien classique Vienne, 1936.
- H. Lindroth, Zur Lehre von den Aktionsarten. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, XXXI Halle Saale, 1905.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРОИЗВЕДИНИЙ АРМЯНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Բաղունց Ա., *Ընտիր երկեր*, Երևան, 1955:
 Զարյան Ն., *Հացավան*, Երևան, 1949:
 Զորյան Ստ., *Պապ Թադավոր*, Երևան, 1957:
 Թափալցյան Ք., *Ոսկե հովիտ*, Երևան, 1955:
 Թումանյան Հ., *Երկերի ժողովածու*, հատ. 1, Երևան, 1950, հատ. 3, 1949:
 Ղանալանյան Ա., *Առածանի*, Երևան, 1960:
 Մուրացան, *Գևորգ Մարգարյանի*, (Երկերի ժող., հատ. 3, Երևան, 1952):
 Մուրացան, *Նոյի ազոավր*, Երևան, 1954:
 Նար-Ռոս, *Երկերի ժողովածու*, հատ. 1, Երևան, 1947:
 Նար-Ռոս, *Երկերի ժողովածու*, հատ. 3, Երևան—Մոսկվա, 1934:
 Նար-Ռոս, *Աննա Սարոյան*, հատ. 4, Երևան, 1947:
 Նար-Ռոս, *Սպանված աղափնին*, հատ. 5, Երևան, 1946:
 Նար-Ռոս, *Երկերի ժողովածու*, հատ. 7, Երևան, 1950:
 Շիրվանզադե, *Արտիստը*, Երևան, 1951:
 Շիրվանզադե, *Քաոս*, Երևան, 1944:
 Զարենց Ն., *Ընտիր երկեր*, Երևան, 1955:
 Բաֆֆի, *Ոսկի աքաղաղ*, Երևան, 1954:
 Բաֆֆի, *Սամվել*, *Երկերի ժողովածու*, հատ. 3, Երևան, 1950:
 Բաֆֆի, *Դավիթ-Բեկ*, Երևան, 1941:
 Սեվունց Գ., *Թեհրան*, Երևան, 1953:
 Քաչառ Հր., *Մեծ տան զավակները*, Երևան, 1952:
 «Սովետական Հայաստան», 1959:
 «Երևան», 1959:
 «Գրական բերք», 1959:
 «Սովետական դպրոց», 1959 թ: